

Виктор Моисеевич Далин

ИСТОРИКИ ФРАНЦИИ

М.: Наука. 1981

В работе рассматриваются основные направления французской исторической мысли XIX–XX столетий. Большое внимание уделяется анализу трудов крупнейших французских историков О.Тьерри, Ф.Гизо, А.Токвиля, А.Матьеза, Ж.Лефевра, М.Блока, Л.Февра, Э.Лабрусса, А.Собуля и других, критике исторических и методологических принципов нового направления в школе «Анналов». В работе анализируется также вклад советских историков, прежде всего Н.М.Лукина, В.П.Волгина и А.З.Манфреда, в изучение Великой французской революции и других узловых событий истории этой страны.

Ответственный редактор Б.Г. ВЕБЕР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Французские историки эпохи Реставрации

Токвиль и Вторая империя (К истории написания «Старого порядка»)

Изучение Великой французской революции в СССР

Кропоткин — историк Великой французской революции

Пути и перепутья Ричарда Кобба

В.П.Волгин и исследование истории французского социализма в СССР

Французские историки XX века (Судьбы школы «Анналов»)

История Франции в советской науке (1965-1975 гг.)

Мастер исторического портрета. «Наполеон Бонапарт»

А.З.Манфреда

Веб-публикация: [Vive Liberta и Век Просвещения, 2012](#)

Материалы об авторе и ссылки на другие его работы

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#dal>

Некоторые тематически связанные материалы к этой главе

С.Д.Сказкин <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#skazkin>

Н.М.Лукин <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#luk>

Н.П.Фрейберг <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#freib>

С.М.Моносов <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#monos>

Р.А.Авербух <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#avr>

А.З.Манфред <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#manf>

В.Г.Ревуненков <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#revun>

Г.С.Фридлянд <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#fridl>

С.Л.Сытин <http://www.diary.ru/~vive-liberta/p144663647.htm>

П.П.Щеголев <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#shcheg>

К.П.Добролюбский <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#dobr>

В.П.Волгин <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#luk>

А.Р.Иоаннисян <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#ioanns>

А.Л.Нарочницкий <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#alnar>

М.М.Штранге <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#schtrange>

А.Д.Люблинская <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#lubl>

С.А.Лотте <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#lotte>

Б.Ф.Поршнев <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#porshn>

История Франции в советской науке (1965—1975 гг.)*

История Франции всегда находилась в центре внимания ученых нашей страны, занимавшихся всеобщей историей. Достаточно назвать имена таких ученых еще дореволюционного времени, как Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский, Е. В. Тарле, чтобы в этом убедиться. Труды наших историков высоко оценивались в самой Франции. Ограничимся лишь двумя примерами.

60 лет назад такой видный знаток аграрной истории Франции, как Анри Сэ (Henri Sée), в статье, озаглавленной «Чем экономическая и социальная история Франции обязана трудам Лучицкого», писал: «В настоящее время совсем нельзя заниматься экономической и социальной историей XVIII в. без изучения этих работ. Нет никого, кто не понимал бы важности этого долговременного труда, этого *страстного искания истины*» (курсив наш. — В. Д.)¹. В предисловии к своему классическому труду «Крестьяне Севера...» Ж. Лефевр назвал имена четырех ученых, подсказавших ему идеи этой книги, и в том числе Кареева и Лучицкого². Эти идеи имели значение не только для изучения аграрной истории XVIII в. Нужно признать, что они имели более общее значение, поскольку именно Лучицкий явился подлинным пионером в применении к изучению аграрной истории Франции столь распространенного сейчас *квантитативного метода*. Он первый применил методы статистического подсчета по массовым источникам и первый с необыкновенным трудолюбием обработал один из таких источников — списки плательщиков так называемой «двадцатины» (les vingtièmes). Эта заслуга Лучицкого совершенно неоспорима.

* В обзор входят только работы по средневековой и новой истории Франции.

¹ Научный исторический журнал/Под ред. Н. И. Кареева, СПб., 1914, № 4, с. 22.

² Lefebvre G. Les paysans du Nord pendant la Révolution française 2e éd. Bari, 1959, p. 11.

Такую же роль «первооткрывателя» современные французские ученые признают и за другим нашим историком. Через 55 лет после опубликования статьи А. Сэ появилась статья известного французского историка Р. Мандру под несколько необычным названием «Двадцать лет спустя, или плодотворное направление исследования. Народные восстания во Франции XVII века». В ней говорилось: «Вот уже 20 лет, как французские народные восстания XVII в. занимают почетное место во французской историографии: в 1948 г. советский историк Борис Поршневу опубликовал свое исследование, теперь уже переведенное и на немецкий (1954), и на французский (1963) языки, которое напомнило западным историкам важность этих движений, некогда бегло отмеченных Маррежолем и Пажесом. Почти все специалисты по XVII в. после 1948 г. заинтересовались этой работой и интерпретацией французского старого порядка, предложенной нашим московским коллегой»³. В этих сло-

³ Mandrou R. Vingt ans après, ou une direction de recherches fécondes: les révoltes populaires en France au XVIIe siècle. — Revue historique, 1969, N 491. В некрологе, посвященном памяти В. Тапье (Тарье), П. Шоню отметил, что Тапье «первым во Франции

вах Р. Мандру нет ни тени преувеличения. Едва ли какая-либо книга иностранного автора по истории Франции вызвала за последние десятилетия такую оживленную дискуссию, как труд талантливого советского историка Б. Ф. Поршнева⁴. Отзывы на нее появились не только во французской, но и в немецкой, английской, итальянской, американской, румынской, венгерской исторической прессе. Как бы горячи ни были споры об этой книге, одна заслуга ее автора остается совершенно очевидной. Именно благодаря Б. Ф. Поршневу крестьянские движения — и не только французские — привлекли к себе внимание ряда исследователей, в том числе и страстного оппонента Б. Ф. Поршнева Ролана Мунье.

Разумеется, судьба работ И. В. Лучицкого и Б. Ф. Поршнева является совершенно исключительной. Но та черта этих исследований, которую отметил А. Сэ, — «страстное искание истины» — по-прежнему присуща многим, если не большинству, работ по истории Франции за десятилетие 1965—1975 гг., о которых мы собираемся говорить в настоящем обзоре.

Начнем прежде всего с советской медиевистики.

Следует отметить, что в дореволюционной русской науке наиболее серьезные труды были посвящены аграрной истории средневековой Англии (П. Г. Виноградов, А. Н. Савин, Д. М. Петрушевский). В аграрной истории Франции изучался по преимуществу XVIII в. За немноги-

---

появил значение исследований Бориса Поршнева, которые он прочел по-русски, и первым ознакомил с ними французских читателей» (Revue historique, 1975, N 1, p. 274).

⁴ Поршнев Б. Ф. Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623—1648). М.; Л., 1948. Отметим только некоторые из этих отзывов: Р. Мунье (Revue d'histoire moderne et contemporaine, 1958, t. 5, avr. — juin; Revue des travaux de l'Académie des sciences morales et politiques, 1967, an. 115, sem. 2); Р. Мандру (Annales: Economies, Sociétés, Civilisations, 1959, N 4); Д. Лигу (Revue d'histoire économique et sociale, 1964, vol. 42, N 3); Ж. Лемаршана (Pensée, 1965, N 121); Ж. Ришара (Annales de Bourgogne, 1965, vol. 37, N 2); П. Леона (Revue historique, 1966, vol. 236, juil.—sept.); А. Безансона (Revue d'histoire moderne, 1967, t. 14) и т. д. Отзывы на книгу появились также в «American Historical Review» (1964, N 1), «Science and Society» (New York, 1966, N 1), «Vierteljahresschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte» (Berlin, 51, N 3); «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» (1955, N 1); «English Historical Review» (1966, N 320); «Journal of Modern History» (Chicago, 1964, N 4); «International Review of Social History» (1965, pt 3); «Times Literary Supplement» (1964, N 324) и т. д. Мы перечислили только часть отзывов.

ми исключениями (А. Д. Удальцов⁵), мы затруднились бы назвать серьезные исследования по более ранней аграрной истории Франции. Иначе обстоит дело в последние десятилетия. Мы предпочтем и здесь сослаться на мнение французского историка Робера Фоссье: «Изучение социальных структур Запада в докапиталистическую эру все больше и больше привлекает внимание советских историков; начиная с первых работ, появившихся после второй мировой войны, их вклад возрастает в такой степени, что, несмотря на трудности сношений между ними и их западными коллегами, представляется чрезвычайно важным знакомство с их работами. Мысли марксистов всегда очень полезны для медиевиста, который, превосходно зная факты... иногда теряет общие перспективы основных фаз социальной истории». При этом Фоссье, характеризуя труд советского историка Ю. Л. Бессмертного (о котором мы еще будем говорить), подчеркивает то же, на что в свое время обращал внимание А. Сэ: «Испытываешь какое-то волнение, встречая столько теплоты, столько внимательного понимания нашего прошлого со стороны иностранного ученого и не можешь не выразить надежду на сближение между всеми *искателями истины* (курсив наш.— В. Д.)»⁶.

Как раз в рассматриваемое нами десятилетие появился обобщающий труд виднейшего советского знатока аграрной истории Франции покойного академика С. Д. Сказкина. Еще накануне первой мировой войны он начал изучение аграрных отношений во Франции XVIII в. в Шампани в семинаре А. Н. Савина. На протяжении последующих десятилетий он непрерывно продолжал свои исследования в области аграрных отношений и истории крестьянства в средневековой Европе, преимущественно на материалах Франции. Итоги этих исследований были им подведены в 1968 г. в работе «Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века», где дана очень четкая картина аграрной истории средневековой Франции⁷.

---

⁵ Удальцов А. Д. Свободная деревня в Западной Нейстрии в эпоху Меровингов и Каролингов. СПб., 1912; см. также: *Он же*. Из аграрной истории каролингской Франции. М., 1935.

⁶ Annales, 1971, N 1, p. 1305—1306.

⁷ Эти очерки в 1973 г. были перепечатаны в кн.: *Сказкин С. Д.* Избр. труды по истории. М., 1973. В этот же том вошли и другие статьи С. Д. Сказкина по аграрной истории Франции: «Февдист Эрве и его учение о цензиве»; «Дифференциация крестьянства

Наиболее ранний ее период нашел свое освещение в трудах другого блестящего советского медиевиста, А. И. Неусыхина. Основное внимание на протяжении своей почти полувековой деятельности он сосредоточил на изучении процесса классового образования, перехода от родо-племенного строя к феодальному, возникновения зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. Вопросы аграрного развития раннефеодальной Франции постоянно его интересовали. Каролингскую Францию он считал «колыбелью общеевропейского феодализма»⁸. Превосходный знаток и толкователь актов этой эпохи и наряду с тем человек большого синтетического ума и способности к широким социологическим обобщениям, А. И. Неусыхин в своих последних работах дал образцы сложного анализа отношений переходной к феодализму эпохи, основанного на тщательнейшем изучении конкретно-исторических процессов, составляющих, как он писал, «самую душу исторического развития», а потому являющихся «для историка самыми важными». Мы несколько не ошибемся, определив А. И. Неусыхина как одного из лучших в мире специалистов по истории переходного к феодализму периода в Западной Европе, и в частности во Франции. И в основе всех его осторожных, тщательно взвешенных суждений постоянно лежало именно это стремление к неутомимым поискам истины⁹.

Из школы А. И. Неусыхина вышло и новейшее исследование Ю. Л. Бессмертного, посвященное аграрной истории Франции более позднего периода — XII—XIII в.¹⁰ Автор поставил перед собой задачу выяснить влияние рынка, развития товарно-денежного хозяйства на структуру феодального общества. Он удачно избрал географический ареал своего исследования — междуречье Сены и

Рейна. Нельзя не отметить высокий научный уровень его монографии — Ю. Л. Бессмертный использовал обширный круг печатных первоисточников и проявил превосходное знакомство как со старой, так и новейшей французской литературой (в том числе с трудами Бутрюша, Ж. Дюби, Э. Перруа, Г. Фуркэна, Ш. Шнейдера и др.). Автор прибегнул к математическим методам исследования, проявив большую изобретательность в их применении. Так, для определения удельного веса крестьянского и сеньориального хозяйства на рынке он использовал наиболее часто встречающиеся в описях сведения об извозной повинности и благодаря математической обработке этих данных пришел к любопытным выводам. Как отмечал А. И. Неусыхин в своей рецензии на эту книгу, написанной незадолго до кончины, для своих выводов автор использовал «несколько тысяч описей фьефов при помощи методов высшей статистики и теории вероятности»¹¹.

На основании этого обширного материала, обработанного новейшими методами, Ю. Л. Бессмертный пришел к ряду интересных выводов о сдвигах, происшедших под влиянием развития товарно-денежных отношений в социальной структуре и господствующего класса, и французского крестьянства. Проанализировав вопрос о соотношении денежной и натуральной ренты, он показал доминирующую роль продуктовой ренты, что нимало не противоречит известному распространению товарно-денежных отношений, поскольку именно продуктовая рента была выгодна для сеньора, связанного с рынком. Большое место в исследовании уделено вопросу об особенностях французского серважа, его ликвидации, «неосерважу», распространившемуся позднее. Начиная свое исследование, Ю. Л. Бессмертный ставил перед собой более общие проблемы: «до какой степени совместимо развитие феодализма с развитием денежно-товарных отношений; до какого момента развитие этих отношений не противоречит господству феодального строя? На какой ступени рост товарного производства ведет к разложению феодализма?». В своей оригинальной по замыслу и построению [монографии Ю. Л. Бессмертный и попытался дать ответ на эти сложные проблемы. Самый взыскательный судья, А. И. Не-

во Франции накануне революции 1789 г. „Пахари“ и „подещники“ в Шампани в XVIII веке.

⁸ Неусыхин А. И. Проблемы европейского феодализма. М., 1974, с. 501 (письмо к Д. М. Петрушевскому), с. 514.

⁹ Неусыхин А. И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родо-племенного строя к раннефеодальному. — В кн.: Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1968; Он же. Собственность и свобода в варварских правдах: Очерки эволюции варварского общества на территории Западной Европы в V—VIII вв. М., 1974.

¹⁰ Бессмертный Ю. Л. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII—XIII вв.: (По северофранцузским и западнонемецким материалам). М., 1969.

¹¹ Вопросы истории, 1970, № 5, с. 182.

усыхин оценил исследование своего ученика как «важный вклад в нашу медиевистику»¹².

Указанными именами и произведениями число исследователей аграрной истории Франции в средние века отнюдь не исчерпывается. Правда, еще в 1946 г. советская медиевистика потеряла одного из своих видных представителей, Н. П. Грацианского¹³, но изучением этого периода занимается еще ряд исследователей: Я. Д. Серовайский, А. В. Конокотин¹⁴, А. Я. Шевеленко и др. Я. Д. Серовайский (Алма-Ата) защитил в 1970 г. докторскую диссертацию на тему «Проблемы развития феодальной собственности во Франции с IX по XII в.» и опубликовал несколько интересных этюдов, в частности по вопросу об уровне французской агрикультуры¹⁵. Бретанью и особенностями ее развития уже много лет занимается А. Я. Шевеленко¹⁶. Крестьянскими и еретическими движениями этого периода в свое время занимался ряд исследователей

¹² Там же; см. также рец. М. А. Барга: Средние века. 1973, вып. 36. После издания монографии Ю. Л. Бессмертный опубликовал ряд статей, в том числе: *Бессмертный Ю. Л.* Северофранцузский серваж: (К изучению общего и особенного в формах феодальной зависимости крестьян). — Средние века, 1970, вып. 33. Он является автором главы «Возникновение Франции» в первом томе «Истории Франции» (М., 1972), см. об этом ниже.

¹³ *Грацианский Н. П.* Бургундская деревня в X—XII столетиях. М., 1935; *Он же.* Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья: Сб. статей. М., 1960 (см. особенно статью «Из истории сельскохозяйственной техники во Франции в феодальный период»).

¹⁴ *Конокотин А. В.* Очерки по аграрной истории северной Франции. — Учен. зап. Иванов. гос. пед. ин-та. Сер. ист. науки, 1958, т. XVI; *Он же.* Жакерия 1358 г. во Франции. — Там же, 1964, т. 35; *Он же.* К вопросу о времени возникновения ценизвы в феодальной Франции. — Средние века, 1973, вып. 36.

¹⁵ *Серовайский Я. Д.* Играла ли мелкая собственность доминирующую роль в бургундской деревне X—XII столетия. — В кн.: Некоторые вопросы всеобщей истории. Алма-Ата, 1967; *Он же.* К вопросу о продуктивности французского земледелия в средние века (IX—XIV вв.). — Вопросы истории, Алма-Ата, 1972, вып. 4; *Он же.* Севообороты средневековой Франции XI—XIII вв. — Средние века, 1972, вып. 35; *Он же.* К истории французского виноградарства в раннее средневековье. — Вопросы истории, Алма-Ата, 1972, вып. 3.

¹⁶ *Шевеленко А. Я.* Становление бретонистики. — В кн.: Французский ежегодник (далее. — Ф. Е.), 1965. М., 1966; *Он же.* Торжество феодальной собственности в Бретани. — Ф. Е., 1971. М., 1973; *Он же.* Начальные формы феодальной собственности в Бретани. — В кн.: Европа в средние века: Сб. в честь С. Д. Сказкина. Л., 1972.

(М. М. Себенцова, А. В. Конокотин, Э. И. Лесохина и др.), но за последнее десятилетие работ по этой теме появилось значительно меньше¹⁷.

Большой интерес вызвал к себе французский средневековый город. В дореволюционной русской литературе почти все внимание было сосредоточено на французской деревне. В советской историографии изучался по преимуществу средневековый немецкий и английский город (В. В. Столицкая-Терешкович, Я. А. Левицкий и др.). Для французского средневекового города «урожайным» оказалось именно рассматриваемое нами десятилетие. Наиболее значительным исследованием явилась монография С. М. Стама¹⁸. Книга основана на богатом материале печатных первоисточников. Ее отличает безупречное знакомство со всей зарубежной старой и новой литературой по избранной теме. Если советская медиевистика была вообще бедна оригинальными исследованиями о французских средневековых городах¹⁹, то южнофранцузским городам в отличие от северных не было вообще уделено до сих пор никакого внимания, хотя по своей социальной структуре они представляли много интересных особенностей. Своей монографией С. М. Стам сумел заполнить одну из заметных лакун в советской медиевистике.

В книге С. М. Стама высокий научный уровень исследования сочетается с острой полемичностью. Автор резко оспаривает теорию «континуитета», непосредственной связи и преемственности между античным и средневековым городом. К концу VIII в. южные города почти замирают. Они возникают, как, например, Тулуза, под влиянием других социальных факторов фактически заново в связи с отливом сельского населения. Не «cités» — старинный городской центр, а «сальветаты» и «бастиды», заселявшиеся сервами, бежавшими от сеньориальной эксплуатации,

¹⁷ См.: *Керов В. Л.* Народное еретическое движение бегинов юга Франции и Петр Иоанн Оливи. — Ф. Е., 1968. М., 1969; *Шевеленко А. Я.* Движение бретонских крестьян в первой четверти XI века. — Ф. Е., 1967. М., 1968.

¹⁸ *Стам С. М.* Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI—XIII веков). Саратов, 1969.

¹⁹ Ср.: *Оттокар Н. Н.* Опыты по истории французских городов в средние века. Пермь, 1919. Тулуза как центру альбигийского движения в русской литературе посвящена работа, вышедшая более ста лет назад: *Осокин Н. В.* История альбигийцев (Тулуза их времени). Казань, 1869—1872. Т. 1, 2.

становились базой новой Тулузы. На этой основе происходило отделение ремесла от сельского хозяйства.

Интересное освещение получил в книге С. Стама вопрос о происхождении цехов: к их созданию стремились ремесленники, а городской патрициат им решительно противодействовал. К XV в. с укреплением позиций мелкого ремесла цеховая система торжествует, но в XVIII в. ее взрывают предприниматели капиталистического типа, широко насаждая деревенскую промышленность. «Наиболее тщательно и убедительно» написанной частью книги С. Д. Сказкин считал историю создания городского патрициата. И здесь С. М. Стам выступил против ряда господствующих концепций, показав всю сложность процесса, который лишь к XV в. приводит к созданию более или менее единой верхушки — землевладельчески-ростовщически-торгового патрициата. В целом, по мнению С. Д. Сказкина, несмотря на некоторые его расхождения с автором, «тщательное исследование С. М. Стамом истории Тулузы в XI—XIII веках является существенным вкладом в изучение раннефеодального города Западной Европы»²⁰.

Саратовский университет стал своеобразным центром «урбанистики» для всей советской медиевистики. В 1968 и 1974 гг. там были опубликованы два выпуска, посвященные средневековому городу, в которые вошли работы не только саратовских авторов, но и историков из других центров²¹. Обращают на себя внимание работы М. Е. Карпачевой, посвященные Каркассону, в которых отстаиваются идеи, близкие к взглядам С. М. Стама²². По ее мнению, «только глубинные процессы, развернувшиеся в феодальной деревне в XI—XII вв., внутренняя колонизация, полное отделение ремесла от сельского хозяйства, развитие товарно-денежных отношений послужили импульсом градообразовательного процесса, в результате

которого... выкристаллизовалась городская жизнь»; «образование бургов Каркассона как центров товарного производства знаменует собой начало собственно городского этапа развития Каркассона»²³. Теорию «социального континуитета», отстаивавшуюся Е. Машке в его работе, помещенной в «Annales» (1960), оспаривает на примере Страсбурга и Т. М. Негуляева²⁴. В. И. Осипов, используя пример Монпелье, возражает, так же как и С. М. Стам, против теории о происхождении городского патрициата как «прослойки чисто дворянского происхождения»²⁵.

Советская урбанистика не исчерпывается, конечно, Саратовом. Исследования о Монпелье в XII в. велись в Ленинграде Н. В. Ревуненковой, о Марселе в XIII—XIV вв. — Г. М. Тушиной (Горький)²⁶.

Мы не имеем здесь возможности осветить работы по истории французской средневековой культуры, литературы, искусства, хотя в этой области появлялось много интересных работ²⁷. Однако об одном разделе этой исто-

²³ Средневековый город, вып. 2, с. 59—60, 79.

²⁴ Негуляева Т. М. Возникновение свободной земельной собственности в Страсбурге и ее судьба в XIII — начале XIV в. — В кн.: Средневековый город. Саратов, 1968; Она же. — Складывание городского патрициата в средневековом Страсбурге. — В кн.: Средневековый город, вып. 2.

²⁵ Осипов В. И. Складывание патрициата в Монпелье (XII—XIII вв.). — В кн.: Средневековый город. Саратов, 1968, вып. 1; Она же. Судьбы городского дворянства в Монпелье (XII—XIII вв.). — В кн.: Экономическое развитие и классовая борьба в средние века и в античности. Саратов, 1968.

²⁶ Тушина Г. М. Торговая и ростовщическая деятельность марсельских купцов в первой половине XIII в. — Учен. зап. Горьк. ун-та, 1968, вып. 88, ч. 1; Она же. Торговые связи Марселя и Монпелье в Северной Африке в XIII—XIV вв. — Там же; Она же. Марсельский торговый флот в XIII в. — Учен. зап. Горьк. ун-та, 1971, вып. 109. Об истории Генеральных штатов и роли в них горожан в начале XIV в. см.: Денисова-Хачатурян Н. А. К вопросу о политической роли горожан на Генеральных штатах Франции начала XIV в. — Вестн. МГУ, 1966, № 3; см. также: Средние века, 1966, вып. 29; Она же. Социально-политические аспекты начальной истории Генеральных штатов во Франции. — В кн.: Европа в средние века. Об истории сословного представительства в средневековой Франции см. статью А. Д. Люблинской в журнале «Вопросы истории» (1972, № 1).

²⁷ Хорошо известно очень ценное исследование (Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965), переведенное на французский язык и вызвавшее к себе живейший интерес. По вопросам изучения того, что принято сейчас называть «mentalité», см. интересную работу: Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.

²⁰ Вопросы истории, 1970, № 5, с. 178; см. также отзыв Я. Д. Серовайского: Средние века, 1973, вып. 36.

²¹ В 1975 г. появился третий, а в 1978 г. четвертый выпуск этого издания. Французскому городу в нем посвящены статьи М. Е. Карпачевой и М. А. Молдавской.

²² Карпачева М. Е. Догородские очаги и начало градообразовательного процесса в Каркассоне. — В кн.: Средневековый город, Саратов, 1974, вып. 2; Она же. Возникновение Каркассона как средневекового города. — В кн.: Некоторые вопросы отечественной и всеобщей истории. Саратов, 1971; Она же. Каркассон от античности к средневековью. — В кн.: Античный мир и археология. Саратов, 1972.

рии — французской и латинской палеографии — нам хотелось бы упомянуть хотя бы в нескольких словах.

Наличие в СССР, а особенно в Ленинграде, собрания средневековых документов, рукописных, и в частности иллюминированных, книг²⁸ уже давно привело к созданию небольшой, но весьма деятельной группы специалистов по французской и латинской палеографии. Создательницей этой школы, как известно, была О. А. Добиаш-Рожественская, автор классического труда, посвященного Корбийскому скрипторию, особенно богатому представленному в ленинградском собрании рукописей²⁹. Ее работу продолжила А. Д. Люблинская. Как раз в последнее десятилетие можно отметить появление ряда новых исследований в этой области. Отметим прежде всего работу самой А. Д. Люблинской³⁰, в которой содержится большой материал, посвященный Франции. Некоторые разделы этой книги — о готическом письме, о канцелярском письме и т. д. — написаны молодыми исследователями, учениками А. Д. Люблинской: Л. И. Киселевой, В. Л. Романовой, В. Н. Маловым, выпускницами уже самостоятельные работы. Л. И. Киселева занималась книжным готическим письмом в XII—XV вв. и опубликовала исследование на эту тему³¹. Французской рукописной книге посвящены работы В. Л. Романовой³². Ряд оригинальных этюдов по французской палеографии более позднего периода опубликован В. Н. Маловым;

они нашли свое завершение в его книге³³. Упорная и успешная деятельность этой группы палеографов, как и саратовских «урбанистов», заслуживает, несомненно, самой высокой оценки.

* * *

Ни Столетняя война, ни религиозные войны XVI в. не вызвали большого интереса советских исследователей за последнее десятилетие. Может быть, одной из причин явилось наличие капитальных исследований И. В. Лучицкого по истории религиозных войн³⁴ — хотя со времени их появления прошло уже около столетия, — оставивших глубокий след и в русской, и во французской литературе. Мы можем все же назвать несколько отдельных работ, посвященных Франции XV—XVI вв.

Так же как в Саратовском университете сложился центр по изучению в основном французской средневековой урбанистики, своеобразное «ядро» историков Франции образовалось и в Уфимском университете под руководством покойного Ч. С. Гиссельсберга. В четырех сборниках «Из истории Франции», вышедших в Уфе, были опубликованы работы Р. А. Маслова об образовании французской централизованной монархии в XV столетии, и в частности о присоединении бургундского герцогства³⁵. Город Ажан в XVI в. явился темой интересного исследования, основанного на архивных материалах, ленинградского исто-

²⁸ См.: *Воронова Т. П.* Французские средневековые рукописные книги в собрании Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. — Средние века, 1962, вып. 22.

²⁹ *Dobias-Rozdestvenskaia O. A.* Histoire de l'atelier graphique, de Corbie de 651 à 830 reflétée dans les manuscrits de Léningrad. Léningrad, 1934. О Добиаш-Рожественской см.: *Люблинская А. Д.* Значение трудов О. А. Добиаш-Рожественской для развития латинской палеографии в СССР. — Средние века, 1966, вып. 29; см. также: *Воронова Т. П.* К биографии Бориса Вильде: (Из архива Добиаш-Рожественской). — Ф. Е. 1973.

³⁰ *Люблинская А. Д.* Латинская палеография. М., 1969.

³¹ *Киселева Л. И.* Готический курсив XIII—XV вв. Л., 1974.

³² *Романова В. Л.* Книжное готическое письмо во Франции в XIII—начале XIV в. — Средние века, 1966, вып. 29; *Она же.* Рукописная книга — ценный памятник средневековой городской культуры: (Об особенностях книжного оформления в Франции XIII—XIV вв.). — В кн.: *Европа в средние века.* См. в этом же сборнике: *Неретина С. С.* Из истории каролингского минускула в северной Франции в середине IX ве-

³³ *Малов В. Н.* Развитие французского письма XVI—XVIII вв. по каллиграфическим источникам. — Средние века, 1965, вып. 27; *Он же.* Французские государственные секретари в XVI—XVII вв.: (К вопросу о значении данных палеографии для административной истории). — Средние века, 1966, вып. 29; *Он же.* Происхождение современного письма: (Палеография французских документов конца XV—XVIII века). М., 1975.

³⁴ Анализ этих работ И. В. Лучицкого см.: *Вебер Б. Г.* Историографические проблемы. М., 1974.

³⁵ *Маслов Р. А.* Состояние франко-бургундских торговых связей в 60—70-х годах XV в. — В кн.: Из истории Франции. Учен. зап. Башк. ун-та, вып. 49. Серия ист. наук. Уфа, 1970, вып. 3; *Он же.* Отношение бургундских феодалов к борьбе королевской власти за присоединение герцогства бургундского к Франции. — В кн.: Из истории Франции. (Учен. зап. Башк. ун-та, вып. 64). Уфа, 1972, вып. 4.

рика В. И. Райцеса, автора работы о процессе Жанны д'Арк³⁶.

В том же уфимском издании появился этюд О. В. Трофимовой о социально-политической борьбе в Ла-Рошели в первой трети XVI в. — тема, которая явилась предметом исследования и О. В. Червяковой³⁷. Кульминационному периоду религиозных войн — борьбе в Париже в 70—80-х годах — посвящены работы А. А. Лозинского, готовящего большое исследование по истории заключительного этапа религиозных войн во Франции³⁸.

Если этот период сравнительно слабо представлен в новейшей советской историографии, то этого никак нельзя сказать о XVII в. Советские исследования, и прежде всего работы Б. Ф. Поршнева, явились большим событием в историографии. Народные движения XVII в. выведены из «забвения», по общему мнению, именно благодаря ему. Как бы страстно ни оспаривались отдельные его положения, эта его заслуга является совершенно неоспоримой.

Непосредственным результатом дискуссии вокруг книги Б. Ф. Поршнева явилось опубликование русской и французской части архива канцлера Сегье. Во французскую публикацию, вышедшую под редакцией Р. Мунье³⁹, вошло 409 документов из Парижского национального архива; в русскую публикацию, вышедшую под редакцией А. Д. Люблинской, — 359 документов⁴⁰ (79 из них пол-

ностью или частично были напечатаны в монографии Б. Ф. Поршнева). Эта публикация не охватывает еще всех документов, входящих в состав архива Сегье (их свыше 4200), но во всяком случае в распоряжение исследователей поступила теперь важнейшая его часть.

Продолжая свои исследования XVII в., Б. Ф. Поршнев в 1970 г. опубликовал новую монографию, в значительной мере посвященную Франции, — «Франция, английская революция и европейская политика в середине XVII века»⁴¹. В ней содержится интересный материал и существенно новые выводы о влиянии английской революции на Францию и на ход событий во время Фронды. Наибольший интерес представляет центральный тезис его исследования. С присущей ему смелостью и оригинальностью мысли Б. Ф. Поршнев попытался установить связь между дипломатической историей и историей социальной. «Первая общеевропейская война, какой была Тридцатилетняя война, вызвала первый общеевропейский революционный подъем». По мнению исследователя, существует «глубокое взаимодействие двух рядов исторических явлений, часто обособляемых друг от друга: социальных движений и международных отношений»⁴². Пересечение этих двух рядов, по мнению Б. Ф. Поршнева, особенно наглядно сказалось в середине XVII в. «Между подъемами народных восстаний во Франции и Вестфальским миром есть закономерная связь, однако только через... политический уровень; только в условиях английской революции и Фронды бурлящая народная масса была косвенным, повторяю, косвенным фактором внешней политики — ускоренного заключения мира»⁴³. Этот новый и необычный подход вызвал, естественно, ряд возражений. Спорам со своими противниками, и прежде всего с тем же Р. Мунье, посвящена заключитель-

³⁶ Райцес В. И. Восстание в южнофранцузском городе Ажане в 1514 г. — Вестн. ЛГУ, 1967, № 8. Сер. истории, вып. 2; *Он же*. О программе восстания в Ажане в 1514 г. — Средние века, 1972, вып. 35; *Он же*. Процесс Жанны д'Арк. Л., 1964.

³⁷ Трофимова О. В. Социально-политическая борьба в Ла-Рошели в первой трети XVI в. — В кн.: Из истории Франции. Уфа, 1972, вып. 4; Червякова О. В. Экономическое развитие и муниципальный строй Ла-Рошели в первой половине XVI века. — В кн.: Из истории западноевропейского средневековья. Гос. пед. ин-т им. Ленина. М., 1972.

³⁸ Лозинский А. А. Генеральный совет Лиги: Из истории Католической лиги во Франции 1584—1596 гг. — Средние века, 1971, вып. 33, 34; *Он же*. О росте населения в Париже в XVI в. — Средние века, 1973, вып. 37.

³⁹ Lettres et mémoires adressées au chancelier Séguier (1633—1649), recueillis et publiés par R. Mousnier. Paris, 1964.

⁴⁰ Внутренняя политика французского абсолютизма/Под ред. А. Д. Люблинской. Л., 1966. Отметим здесь же две другие публикации, осуществленные под руководством А. Д. Люблинской, посвященные XVI в.: Документы по истории гражданских войн во Франции, 1561—1563 гг. Л., 1962 (документы из коллекции П. П. Дубровского); Документы по истории внешней политики

Франции, 1547—1548 гг. Л., 1963 (документы из коллекции Ла-муаньона, хранящейся в Москве в Центральном государственном архиве древних актов).

⁴¹ Эта книга должна была явиться последней частью трилогии, посвященной истории международных отношений в период Тридцатилетней войны. Первый том этого исследования «Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства» вышел посмертно в 1976 г. под редакцией Б. Г. Вебера.

⁴² Поршнев Б. Ф. Франция, английская революция и европейская политика в середине XVII века. М., 1970, с. 376—377.

⁴³ Там же, с. 374.

ная глава последнего исследования замечательного советского историка, посвященного Франции⁴⁴.

Советская историография Франции первой половины XVII в. многим обязана также трудам А. Д. Люблинской. Ученица О. А. Добиаш-Рождественской А. Д. Люблинская много лет заведовала рукописным отделением Ленинградской Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, где хранятся ценнейшие средневековые французские рукописи и знаменитая коллекция П. Дубровского. Позднее она опубликовала монографию о Франции в начале XVII в.⁴⁵, а в рассматриваемое нами десятилетие исследование о французском абсолютизме того же периода, переведенное в 1968 г. на английский язык⁴⁶. В первых главах этой монографии А. Д. Люблинская подвергает решительной и убедительной критике теории «всеобщего кризиса» в XVII в., а также теорию «всеобщей революции», защищавшуюся английским историком Тровер-Роупером. В последующих главах она дает свое собственное освещение эволюции Франции в первой трети XVII в. Американский рецензент книги Р. В. Грин, оспаривая определение этого периода как наиболее критической фазы в развитии французского абсолютизма, одобительно отозвался о документальной базе монографии, что делает знакомство с этим исследованием совершенно необходимым для «каждого ученого, интересующегося этой эпохой»⁴⁷.

В понимании движущих сил эпохи А. Д. Люблинская расходится с Б. Ф. Поршневым. В то время как последний рассматривал французский абсолютизм как дворянский и его укрепление исключительно как орудие для противодействия народным, по преимуществу крестьянским, движениям, направленным против феодальной системы, А. Д. Люблинская склонна была подчеркивать прогрессивные черты абсолютизма, его связи с буржуазным развитием страны, с разложением феодализма, начало которого

она датирует XV в. Она полагала, что феодальные институты не в состоянии уже были мешать складыванию и вызреванию капиталистических отношений. Только во второй половине XVIII в., «в период глубокой сеньориальной реакции, феодальные силы попытались восстановить отжившие отношения и создали угрозу дальнейшему прогрессу капитализма»⁴⁸.

Если Б. Ф. Поршнев проявлял известную односторонность, подчеркивая *только* «феодальные», дворянские корни французского абсолютизма, в чем его справедливо упрекал С. Д. Сказкин⁴⁹, то А. Д. Люблинская склонна была впадать в иную противоположность. В очень остром споре, ведущемся сейчас среди французских и англо-американских историков, нам представляется верной та точка зрения, которую отстаивает А. Собыль, подчеркивающий все значение сохранившихся во Франции сеньориальных отношений независимо от «сеньориальной реакции» второй половины XVIII в., лежавших тяжелым бременем на французском крестьянстве, сдерживавших развитие производительных сил и вызывавших пауперизацию в деревне.

Но независимо от этих разногласий нам кажется, что советские исследователи французского абсолютизма в известной мере повторяют ошибку, которую делали русские марксисты начала XX в. в работах о русском самодержавии и против которой резко выступал Ленин. Этой ошибкой Ленин считал «сведение ее (монархии.— В. Д.) непосредственно к „чистому“ господству верхних классов»⁵⁰. «Классовый характер царской монархии,— писал Ленин,— нисколько не устраняет громадной независимости и самостоятельности царской власти и „бюрократии“, от Николая II до любого урядника»⁵¹. «„Почерная силы“ от поддержки верхов буржуазии,— указывал Ленин,— бюрократия рекрутируется не из них, а из старого, совсем старого... дворянства. „Получая мотивы для своей деятельности“ в значительной степени от верхов буржуазии, бюрократия дает чисто крепостническое, исключительно крепостническое направление и облик буржуазной деятель-

⁴⁴ Отметим, что на очередной советско-французской конференции историков в Москве в 1973 г. именно Р. Мунье выступал с теплым и прочувствованным словом, посвященным памяти незадолго перед тем скончавшегося Б. Ф. Поршнева.

⁴⁵ Люблинская А. Д. Франция в начале XVII века (1610—1620 гг.). М., 1959.

⁴⁶ Люблинская А. Д. Французский абсолютизм в первой трети XVII века (1620—1629 гг.). М.; Л., 1965; *Lublinskaja A. French Absolutism: The Crucial Phase, 1620—1629*. New York, 1968.

⁴⁷ *American Historical Review*, 1969, N 4, p. 1294—1295.

⁴⁸ *Всесмертный Ю. Л., Малов В. Н.* А. Д. Люблинская— историк-медиевист.— *Средние века*, 1972, вып. 35.

⁴⁹ *Сказкин С. Д.* Проблемы абсолютизма в Западной Европе.— В кн.: Сказкин С. Д. Избр. труды по истории. М., 1973.

⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 32.

⁵¹ Там же

ности»⁵². Эти глубокие мысли Ленина, как нам кажется, вполне применимы, с учетом, разумеется, всех особенностей исторического развития, и к французскому абсолютизму XVII—XVIII вв. Как бы то ни было, эти споры свидетельствуют все о том же «страстном искании истины», о котором писал в свое время А. Сэ⁵³.

Французскому абсолютизму второй половины XVII — начала XVIII в. повезло в нашей литературе гораздо меньше. После опубликования уже посмертно курса А. Н. Савина «Век Людовика XIV» (1930) советские исследователи к этому периоду возвращались редко. За последнее десятилетие мы можем отметить лишь докторскую диссертацию Р. Энгельгардта «Очерки по истории Франции конца XVII — начала XVIII в.»⁵⁴.

В литературе о предреволюционном XVIII в. первое место должно быть отведено исследованиям по проблемам Просвещения⁵⁵. Из забытых мыслителей этой эпохи

⁵² Там же, с. 58.

⁵³ Французским абсолютизмом XVII в. много занимался ученик Н. И. Кареева В. В. Бирюкович. См., в частности: *Бирюкович В. В. Французские «финансисты» в политической борьбе 1622—1624 гг.* — В кн.: *Исторические записки*. М., 1938, т. 3.

⁵⁴ Часть диссертации была опубликована в «Ученых записках Кишиневского университета» (1968, т. 104). В ней дан очень обстоятельный историографический обзор. К сожалению, характеристики некоторых авторов (например, Токвиля) даны несколько упрощенно. См. также: *Елманова Н. С. Антиабсолютистская теория Клода Жано и парижский парламент XVII в.* — Ф. Е. 1968. Об аграрном развитии Франции этого времени см. *Червоная Т. М. Проблемы становления капиталистического фермерства во Франции: (На примере Парижского района XVII в.)*. — Средние века, 1972, вып. 35; *Она же. Крестьянство юга Парижского района в XVI—XVII вв.*: (К вопросу о дифференциации французского крестьянства). — Средние века, 1968, вып. 33, 34. О городских движениях XVII в. см.: *Молдавская М. А. «Большой мятеж» 1629 г. в Лионе*. — Средние века, 1972, вып. 35; см. также: *Покровская М. А. К вопросу о налоговой политике французского абсолютизма первой половины XVII в.* — Учен. зап. Орлов. гос. пед. ин-та, 1964, т. 22. Ист.-фил. ф-т. О дипломатической истории XVII в. см.: *Беляков Г. Ф. Из истории франко-германских отношений в 1610—1614 гг. (борьба за юлих-клевское наследство)*. — Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та, 1967, т. 189. Всеоб. ист., вып. 9; *Она же. Юлих-клевский кризис и позиция Франции*. — Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та, 1968, т. 171, Всеоб. ист., вып. 7.

⁵⁵ Из работ по идейной истории средневековой Франции отметим оригинальное исследование ученицы С. Д. Сказкина Г. В. Шевкиной (*Шевкина Г. В. Сигер Брабантский и парижские авер-*

роисты М., 1972), вышедшее уже посмертно. Парижским университетом XIII в. Г. В. Шевкина заинтересовалась еще на студенческой скамье и до своей ранней смерти продолжила свои изыскания о влиянии Аверроэса на французскую философскую мысль XIII в. и об антицерковных тенденциях, проявившихся у Сигера Брабантского и его единомышленников.

укажем прежде всего на «президента» Шарля де Бросса. Ему уделялось очень мало внимания и в дореволюционной, и в советской науке. Интерес к нему был воскрешен в последнем десятилетии. В 1973 г. Л. Р. Дунаевским был издан сборник работ «Шарль де Бросс о фетишизме», а в «Французском ежегоднике» за 1973 г. был опубликован его же этюд «Карл Маркс и Шарль де Бросс», основанный на неопубликованных рукописях, хранящихся в Институте марксизма-ленинизма. В начале 40-х годов прошлого века, занявшись проблемами происхождения религии, Маркс внимательно изучал работы де Бросса и вспоминал о них впоследствии, когда уже писал «Капитал», для обоснования своей теории «товарного фетишизма» — самый термин этот, несомненно, связан с теорией де Бросса о происхождении религии.

Другой группой забытых просветителей второй половины века заинтересовался Л. С. Гордон. Превосходный знаток вольтеровской библиотеки в Ленинграде, он сосредоточил свое внимание на некоторых писателях, как, например, Лабомель (*La Beaumelle*), вызывавших особую неприязнь (как, впрочем, и де Бросс) у Вольтера⁵⁶. В ходе этих исследований Л. С. Гордон пришел к выводу о существовании забытого революционно-демократического крыла французского Просвещения (1750—1780), которому он и посвятил свою докторскую диссертацию. Один из оригинальных этюдов Л. С. Гордона по истории идейной жизни предреволюционной Франции был опубликован в сборнике «Век Просвещения», выпущенном совместно французскими и советскими учеными к XIII Международному историческому конгрессу в Москве⁵⁷. Оригинальные этюды Л. С. Гордона, воскресившего целый ряд забытых писателей и мыслителей (Дюлоран, Тифень Деларош, Лабомель, Гудар и т. д.) были собраны в одном томе и

роисты М., 1972), вышедшее уже посмертно. Парижским университетом XIII в. Г. В. Шевкина заинтересовалась еще на студенческой скамье и до своей ранней смерти продолжила свои изыскания о влиянии Аверроэса на французскую философскую мысль XIII в. и об антицерковных тенденциях, проявившихся у Сигера Брабантского и его единомышленников.

⁵⁶ *Гордон Л. С. Политические максимы Лабомеля*. — Ф. Е. 1967.

⁵⁷ *Гордон Л. С. Тема «благородного разбойника» Мандрена в идейной жизни предреволюционной Франции*. — В кн.: *Век Просвещения/Под ред. Ф. Броделя, А. Губера, А. Манфреда и др. Москва; Париж, 1970.*

опубликованы на немецком языке в Германской Демократической Республике»⁵⁷

Продолжались исследования и о корифеях Просвещения, прежде всего о Вольтере. В. С. Люблинский, посвятивший почти всю свою научную деятельность Вольтеру⁵⁸, незадолго до смерти опубликовал хранящиеся в Ленинграде «Письма к Вольтеру» (Л., 1970). Влияние Вольтера на русское общество в XVIII—XIX вв. исследовалось в интересных работах П. Р. Заборова⁵⁹. И. И. Сиволап, занимающаяся изучением социальных идей Вольтера, опубликовала полезный, исчерпывающий указатель «Вольтер в советской литературе, 1917—1972»⁶⁰. В 1978 г. И. И. Сиволап опубликовала и свою содержательную монографию, в которой впервые в советской литературе использовала все новейшие публикации вольтеровских текстов, в том числе и бестермановское издание переписки Вольтера в 51 томе. И. И. Сиволап счастливо избежала односторонности в оценке фернейского мыслителя. Она показала все огромное значение его гуманистических идей, но в то же время все его слабости. Эта идея книги ярко вскрыта в предпосланном к ней эпиграфе из Грибоедова: «Как неравна судьба, так сам был неровен: решительно действовал на умы современников, вел их куда хотел, но иногда, светильник робкий, блудящий огонек, не смеет назвать себя; то опять ярко сверкает реформатор бичом сатиры, — гонимый и гонитель, друг царей и враг их»⁶².

Не ослабевает интерес советских исследователей и к Руссо. В 1969 г. вышло новое большое, комментированное издание его основных трактатов⁶³. Общий интерес вызвала работа А. З. Манфреда, посвященная молодому Руссо, превосходно написанная и заново ставящая ряд вопросов об источниках формирования социального мировоззрения Ж.-Ж. Руссо. А. З. Манфред придавал решаю-

щее значение его многообразным формам общения с французским народом — «его убежденный демократизм и республиканизм шли не столько от книг, сколько от собственного жизненного опыта»⁶⁴. Влияние Руссо на русскую культуру XVIII в. проанализировано в ценной работе Ю. М. Лотмана⁶⁵. Попытка анализа отношения Бабефа к идеям Руссо на основании сохранившихся в ИМЛ рукописей Бабефа была сделана нами⁶⁶.

Развитие социальной мысли во Франции XVIII в. всегда являлось предметом исследования советских ученых. Изучение социальных идей Жана Мелье было начато В. П. Волгиным еще в первом десятилетии XX в. Работы В. П. Волгина продолжили Б. Ф. Поршнев⁶⁷ и Г. С. Кучеренко, опубликовавший специальную работу о влиянии Мелье на французскую общественную мысль XVIII в.⁶⁸

В последние годы своей жизни В. П. Волгин заинтересовался идеями Дешана. Его исследования и в этой области были продолжены Б. Ф. Поршневым, изучавшим дешановские рукописи в замке Вуайе-д'Аржансона и восстановившим всю историю изучения дешановских рукописей в СССР. По инициативе Б. Ф. Поршнева осуществлено было первое в России полное издание «Истинной системы» Дешана, вышедшее в свет, к сожалению, уже после его кончины⁶⁹. Вольней и его идеи, их распространение в России, так же как судьба произведений Фонтенелля исследовались в работах К. Е. Яма⁷⁰.

Великая французская революция была в 20-х годах

⁵⁸ Gordon L. Studien zur plebeischen demokratischen Tradition in der Erklärung. Berlin, 1972.

⁵⁹ Сборник работ В. С. Люблинского о Вольтере («Voltaire-Studien») был также опубликован в ГДР в 1962 г.

⁶⁰ Заборов П. Вольтер в России конца XVIII — начала XIX в. — В кн.: От классицизма к романтизму. Л., 1970; *Он же*. Вольтер и русское общество. — В кн.: Историкографический сборник. Саратов, 1973, вып. 1 (4).

⁶¹ Ф. Е. 1973. М., 1975. Новую попытку жизнеописания Вольтера сделала А. Акимова (Акимова А. Вольтер. М., 1970).

⁶² Сиволап И. И. Социальные идеи Вольтера. М., 1978, с. 3.

⁶³ Руссо Ж.-Ж. Трактаты/Подгот. В. С. Алексеев-Попов и др.; Предисл. А. З. Манфреда. М., 1969.

⁶⁴ Манфред А. З. Молодой Руссо. — Новая и новейшая история, 1974, № 4, 5. Эти статьи легли в основу первой главы книги А. З. Манфреда «Три портрета эпохи Великой французской революции» (М., 1978).

⁶⁵ Лотман Ю. М. Руссо и русская культура XVIII века. — В кн.: Эпоха Просвещения. Л., 1967.

⁶⁶ Далин В. М. Руссо в оценке Бабефа. — В кн.: Век Просвещения.

⁶⁷ Поршнев Б. Ф. Мелье. М., 1964.

⁶⁸ См. выше статью «В. П. Волгин и исследование французского социализма в СССР».

⁶⁹ Дешан Л. М. Истина или истинная система (примеч. Л. С. Гордона). М., 1973; см. также: Поршнев Б. Ф. Мелье, Морелли, Дешан. — В кн.: Век Просвещения.

⁷⁰ Ям К. Е. Формирование научной критики религии во французском Просвещении XVIII века. Барнаул, 1972. Социальные и философские идеи С. Марешала были проанализированы в работе Г. С. Кучеренко (см. выше). См. также: Лихоткин Г. А. Сильвен Марешаль и «Завещание» Екатерины II: (К истории одной литературной мистификации). Л., 1974.

центральной темой для советских историков, занимавших-ся всеобщей историей. Французской революции были посвящены работы Н. М. Лукина, В. П. Волгина, Е. В. Тарле, Г. С. Фридлянда, Я. М. Захера, Н. П. Фрейберг, П. П. Щеголева, К. П. Добролюбского и др. Как и в самой Франции, с годами эта тема стала терять центральное, ведущее положение, однако она все же по-прежнему продолжает привлекать внимание советских исследователей. Это относится и к изучаемому нами десятилетию ⁷¹.

Известны те споры, которые велись в дореволюционной русской науке по проблемам аграрной истории Франции XVIII в., в частности о роли мелкой крестьянской собственности. Итоги этих споров в известной мере были подведены С. Д. Сказкиным ⁷².

Несмотря на большое количество изданных во Франции локальных этюдов по истории крестьянских движений в годы революции, до сих пор в обширной литературе не было ни одного сводного труда, в котором давалась бы общая картина этих движений и анализировалась бы роль, сыгранная ими в революции. А. Собуль отмечал: «В борьбе за полное освобождение земли крестьянская революция продолжалась в различных формах до 1793 г.; это была подлинная гражданская война, которая еще ждет своего историка» ⁷³. Эта задача выполнена сейчас советским ученым А. В. Адо ⁷⁴.

Ученик Б. Ф. Поршнева А. В. Адо посвятил подготовку своего исследования около 15 лет — его первая печатная работа на эту тему появилась еще в 1957 г. Богатство собранных архивных материалов, тщательность их обработки дали основание для высокой оценки монографии в советской и зарубежной прессе ⁷⁵. Следует при этом отметить, что исследование А. В. Адо отнюдь не имеет чисто описательного характера. В книге поставлен ряд спорных

проблем: о степени сохранения сеньориальных отношений в предреволюционной деревне, о роли мелкой крестьянской собственности и уровне дифференциации, о соотношении классовых групп внутри самого крестьянского движения и т. д. Нужно надеяться, что книга А. В. Адо, как в свое время работы Н. И. Кареева и Б. Ф. Поршнева, будет способствовать появлению новых углубленных исследований по истории крестьянских движений в годы революции.

Живейший интерес вызвала выпшедшая уже посмертно книга А. З. Манфреда «Три портрета эпохи Великой французской революции» (1978). В нее вошли портреты молодого Руссо, Мирабо и Робеспьера. Особое внимание привлекла глава, посвященная Мирабо. Как мы уже отмечали, первый период революции, особенно до 1791 г., мало привлекал к себе советских историков, еще в меньшей мере — биографии «властителей дум» этой эпохи. Блестящая, но исключительно сложная и противоречивая фигура «льва революции» (Маркс) не нашла биографов ни в предреволюционной, ни в советской литературе. А. З. Манфред взял на себя эту труднейшую задачу и справился с ней превосходно.

Темой, издавно привлекавшей внимание именно советских историков, было развитие социальной мысли, коммунистических идей в годы великой революции. Вслед за работами о Бабефе и бабувизме В. П. Волгина в 50—60-е годы началось изучение совершенно уникального, богатейшего личного архива Бабефа, хранящегося в Москве в Институте марксизма-ленинизма. Это вызвало увеличение интереса к Бабефу во всей мировой, и особенно французской, исторической литературе и способствовало успешному научному сотрудничеству, что привело к совместной подготовке четырехтомного издания его сочинений ⁷⁶.

⁷¹ См. выше статью «Изучение Великой французской революции в СССР».

⁷² Сказкин С. Д. Спорные вопросы аграрной истории Франции накануне революции XVIII века. — В кн.: Европа в новое и новейшее время: Памяти Н. М. Лукина. М., 1966.

⁷³ Soboul A. La Révolution française. Paris, 1965, p. 48.

⁷⁴ Адо А. В. Крестьянское движение во Франции во время великой буржуазной революции XVIII в. М., 1971.

⁷⁵ Soboul A. A propos d'une thèse récente sur le mouvement paysan dans la révolution française. — Annales Historiques de la Révolution française (далее — АНRF), 1973, N 1; см. также: American Historical Review, 1975, N 1.

⁷⁶ Бабеф Грахх. Соч., т. 1. М., 1975; т. 2 — М., 1976; т. 3 — М., 1977 (редколлегия: В. М. Далин, А. З. Манфред, О. К. Сенкина, А. Собуль, Г. С. Черткова); V. Daline, A. Saitta, A. Soboul. Oeuvres de Babeuf. Tome I. Babeuf avant la Révolution. Paris, 1977. Изучением деятельности Бабефа во время термидорианской реакции успешно занимается в последние годы Г. С. Черткова, опубликовавшая во «Французском ежегоднике, 1971» интересный этюд «Грахх Бабеф после 9 термидора (август 1794 — март 1795)»; см. также: Черткова Г. С. Грахх Бабеф в Аррасской тюрьме. — Ф. Е., 1977; см. ее же публикацию в АНRF, 1974, N 3. В 1980 г. опубликована ее ценная монография: Черткова Г. С. Грахх Бабеф во время термидорианской реакции.

Ближайший ученик В. П. Волгина А. Р. Иоаннисян в результате упорных поисков в Национальном и департаментских архивах опубликовал в 1966 г. превосходный труд⁷⁷, оставивший далеко за собой все до сих пор известные исследования на эту тему.

Из новейших работ по истории Великой французской революции отметим исследования А. В. Гордона о якобинской диктатуре.

Советские историки полагают — эта точка зрения развита в ряде работ А. З. Манфреда, — что классовая природа якобинской диктатуры отнюдь не была чисто буржуазной. Якобинцы представляли блок демократической (средней и мелкой) буржуазии, крестьянства и городского плебейства, т. е. классовых сил, жизненно заинтересованных в доведении главных задач революции до конца. Якобинцы были партией революционного блока, со всеми его сильными сторонами и со всеми присущими ему классовыми противоречиями⁷⁸. Крушение революционной диктатуры — именно это подчеркивал Ленин в критические месяцы русской революции в 1920—1921 гг. — явилось результатом натиска буржуазной и мелкобуржуазной стихии, поворота вспять буржуазии и собственного интереса крестьянства, стремления которого противодействовала якобинская политика «максимума» и других ограничительных мер. Буржуазная революция вышла за пределы своих непосредственных задач. Этим и Энгельс и Ленин объясняли причины 9 термидора⁷⁹.

Именно такое понимание якобинской диктатуры проводится в последних хорошо документированных работах А. В. Гордона, посвященных весенним и летним месяцам 1793 г. — времени создания революционного правительства⁸⁰.

На основании сохранившегося в Москве очень обширного архива П. А. Кропоткина советские ученые изучали

Кропоткина как историка революции (Е. В. Старостин) и опубликовали его труд на эту тему, высоко оцененный в свое время В. И. Лениным⁸¹.

Большое место истории французской революции отводится во «Французском ежегоднике», издании, основанном в 1958 г. под руководством В. П. Волгина. Почти в каждом из томов ежегодника появляются статьи на эти темы. В нескольких томах ежегодника были опубликованы последние этюды «Нестора» (как охарактеризовал его Вальтер Марков) советской историографии революции Я. М. Захера. На страницах этого издания появляются и статьи молодых исследователей (А. В. Гордона, Г. С. Чертовой, Д. М. Туган-Барановского, Е. В. Киселевой) и статьи историков старшего поколения. В ежегоднике печатались также работы видных зарубежных историков революции (С. Бернштейна, Ж. Годшо, М. Домманже, Ж. Дотри, В. Маркова, Дж. Рюде, А. Соболя, Ж.-Р. Сюратто и др.).

В советской литературе, столь богатой трудами о Великой французской революции, почти не было общих работ о Наполеоне. Разумеется, трудов, посвященных отдельным сторонам наполеоновской эпохи, особенно походу 1812 г., было много. Но Е. В. Тарле был единственным советским историком, решившимся в 1935 г. написать общее исследование о Наполеоне. Книга Тарле переиздавалась несколько раз и считалась классическим трудом. И только 40 лет спустя появилось новое исследование о Наполеоне, написанное А. З. Манфредом⁸². Книга имела большой успех. Все ее издания разошлись почти мгновенно. Труд А. З. Манфреда отнюдь не повторяет своего предшественника. Он написан совершенно в другой писательской манере, в нем широко привлечены новые материалы, освещены периоды, оставленные в стороне Е. Тарле.

Книга А. З. Манфреда основана не только на многолетнем тщательном изучении печатных первоисточников и всей огромной литературы о Наполеоне, но и на самостоятельных успешных поисках во французских и советских архивах. Особенно много интересных материалов

⁷⁷ Иоаннисян А. Р. Коммунистические идеи в годы Великой французской революции. М., 1966.

⁷⁸ Манфред А. З. О природе якобинской власти. — Вопросы истории, 1969, № 5; см. также: *Manfred A. Sur la nature du pouvoir Jacobin.* — *La Pensée*, 1970, N 150.

⁷⁹ См.: Адо А. В. К вопросу о социальной природе якобинской диктатуры. — Новая и новейшая история, 1972, № 1; см. также: *Daline V. Lénine et le jacobinisme.* — *ANRF*, 1971, N 203.

⁸⁰ Гордон А. В. Федералистский мятеж: (Из истории гражданской войны летом 1793 г.). — Ф. Е. 1967; *Он же.* Классовая борьба и конституция 24 июня 1793 г. — Ф. Е. 1972. М., 1974.

⁸¹ Кропоткин П. А. Великая французская революция 1789—1793 (статьи и комментарии А. В. Гордона, В. М. Далина, Е. В. Старостина).

⁸² Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М., 1971; 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. 773 с.; 3-е изд., 1979. См. ниже статью «Мастер исторического портрета».

автор извлек из архива Российской коллегии иностранных дел, ныне хранящегося в Архиве внешней политики России (АВПР). Использованы им и личные фонды, как, например, фонд известного русского историка этой эпохи Н. Шильдера и т. д. Изобилуют многими счастливыми находками главы, посвященные русско-французским отношениям, в частности глава о попытке сближения с Россией, предпринятая Наполеоном в короткое царствование Павла I.

Но помимо того что монография А. З. Манфреда является капитальным научным исследованием, нельзя не отметить ее блестящую литературную форму. Написанная с подъемом и увлечением, книга читается с огромным интересом от первой и до последней строки. Можно без всякого преувеличения сказать, что «Наполеон» А. З. Манфреда является самым ярким произведением во всей советской литературе по истории Франции за последнее десятилетие.

По экономической истории империи ценным дополнением к работе Е. В. Тарле явилось исследование М. Ф. Злотникова⁸³. В литературе до сих пор появлялись только отдельные этюды на эту тему. Исследование М. Ф. Злотникова — первая часть его вышла уже посмертно, а вторая часть до сих пор не опубликована и сохранилась лишь в рукописи — представляет собой капитальный труд, основанный на многолетних архивных изысканиях. М. Ф. Злотников убедительно показал, как оцутим был материальный ущерб, который терпели русские помещичьи и купеческие круги, связанные с экспортом в Англию, поглотившую основные русские предметы вывоза. Вот почему уже с 1809 г. начались нарушения континентальной блокады, и все больше усиливалась оппозиция со стороны этих кругов русско-французскому сближению, как это показано и А. З. Манфредом в ряде глав его книги⁸⁴.

Для дипломатической истории эпохи важное значение имеет осуществляемая в течение многих лет весьма ценная публикация русских дипломатических документов «Внешняя политика России XIX — начала XX в.». Первая серия этих документов посвящена как раз наполеоновской эпохе (1801—1815 гг.). Они использованы в работе

⁸³ Злотников М. Ф. Континентальная блокада в России. М., 1966.

⁸⁴ См. также: Нарочницкий А. Л. Об историческом значении континентальной блокады. — Новая и новейшая история, 1965, № 6.

В. Г. Сироткина⁸⁵. Мы не касаемся здесь работ по военной истории наполеоновской империи — новые исследования на эту тему посвящены в основном действиям русской армии. Из них следует отметить монографию П. А. Жилина⁸⁶.

В последние годы жизни Е. В. Тарле в его адрес выдвигались упреки в связи с вопросом о виновниках поджога Москвы. Необоснованность этих упреков показана в специальном этюде В. М. Холодковского⁸⁷.

Крайне левому, демократическому крылу антинаполеоновской оппозиции, отношению Наполеона к бабувистам, роли «филадельфов» и связям с ними генерала Мале был посвящен ряд этюдов, основанных на новых архивных документах, в том числе записи Бабефа о Наполеоне, сделанной им в Вандомской тюрьме незадолго до казни⁸⁸. Новые источники, в том числе из французских и итальянских архивов, из библиотеки Ватикана, использовал в своих интересных статьях Д. М. Туган-Барановский.

Появление монографии А. З. Манфреда, как и двухсотлетие со дня рождения Наполеона, несомненно, содействовало оживлению интереса к этой эпохе. Так, за последние годы появился ряд статей о Ста днях и дипломатической борьбе, связанной с окончательным падением империи⁸⁹.

Обзор литературы, посвященной истории Франции в посленаполеоновский период, следует начать с двухтом-

⁸⁵ Сироткин В. Г. Дуэль двух дипломатий. М., 1966; см. также: Грачев В. Ф. Политика Наполеона Бонапарта в восточном Средиземноморье (1796—1802). — Учен. зап. Иванов. гос. пед. ин-та, 1967, т. 43; Он же. Политика Наполеона в восточном Средиземноморье (1802—1805). — Учен. зап. Иванов. гос. пед. ин-та, 1970, т. 58; Он же. Политика Наполеона в восточном Средиземноморье, 1807—1808 гг. — Учен. зап. Рязан. пед. ин-та, 1974, т. 112.

⁸⁶ Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968.

⁸⁷ Холодковский В. М. Наполеон ли поджег Москву? — Вопросы истории, 1966, № 4.

⁸⁸ Далин В. Наполеон и бабувисты. — В кн.: Далин В. М. Люди и идеи. М., 1970; Туган-Барановский Д. М. Генерал Мале, общество филадельфов и Наполеон. — Ф. Е. 1973. М., 1975; Он же. Якобинцы против Наполеона (1799—1801). — Новая и новейшая история, 1977, № 6.

⁸⁹ См.: Кавтарадзе А. Г. Ватерлоо. — Новая и новейшая история, 1972, № 1; Сироткин В. Г. Изгнание и смерть Наполеона. — Новая и новейшая история, 1974, № 4, 5; Он же. Карно на пути в Россию. — Ф. Е. 1972.

ной монографии Ф. В. Потемкина⁹⁰. Работа эта начата была еще давно, в 20-х годах. Тогда в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса» появились первые работы Ф. В. Потемкина о развитии шелкокрутильного и шелкоткацкого производства в Лионе в первой трети XIX в. и критический анализ незадолго перед тем вышедшей книги Шарля Балло «L'introduction du machinisme dans l'industrie française». Вслед за этим в 30-х годах появилась книга Ф. В. Потемкина, посвященная двум лионским восстаниям, и стали регулярно появляться этюды по основной теме его исследования. Ряд обстоятельств, а затем и болезнь мешали Ф. В. Потемкину быстро закончить свою монографию, которая была опубликована лишь в 1971 г., незадолго до кончины ученого.

Книга Ф. В. Потемкина, итог почти 45-летнего труда, является самым серьезным исследованием по экономической истории Франции, появившимся в нашей стране после работ Е. В. Тарле. Она основана на материалах парижского Национального архива, в особенности фонда F¹² («Commerce et industrie»), чрезвычайно внимательно изученного автором. Для своей монографии Ф. В. Потемкин использовал также широкий круг печатных первоисточников, статистические и технические издания, специальную экономическую французскую и русскую прессу того периода. Автор изучил во всех деталях не только экономическую, но и чисто техническую историю французской промышленности.

Не соглашаясь с выводом Ш. Балло, труд которого он, впрочем, высоко ценил, что торжество «машинизма» определилось уже к 1815 г., Ф. В. Потемкин описал три стадии промышленного переворота во Франции. Первая стадия началась только со времени революции (до нее были лишь опыты механизации в отдельных отраслях текстильной промышленности) и длилась примерно до 1830 г. Фабричная система тогда «впервые приобрела жизнеспособность в значительных, но еще малочисленных отраслях промышленности». Второй этап — от 1830 г. до установления Второй империи — характеризуется утверждением фабричной системы производства во всех главных отраслях легкой промышленности. Завершение промышленной революции, в частности в металлургии и на транспорте, приходится

⁹⁰ Потемкин Ф. В. Промышленная революция во Франции. М., 1971. Т. 1. От мануфактуры к фабрике. 454 с.; Т. 2. Положение трудящихся масс и социальные движения. 322 с.

на третий этап (1852—1870). Детальный анализ развития механизации отдельных отраслей промышленности дан Ф. В. Потемкиным в первом томе его монографии⁹¹. Одновременно с завершением промышленного переворота утверждалось, как показано в исследовании, и капиталистическое земледелие, хотя этот процесс происходит медленнее, чем в Англии.

Весь второй том исследования посвящен социальным сдвигам, происшедшим в результате промышленного переворота. На огромном материале показано бедственное положение фабричного пролетариата, особенно малолетних рабочих. Историк лионских восстаний, Ф. В. Потемкин очень подробно освещает не только забастовочную борьбу, но и крестьянские выступления. Одним из первых — если не первым — в литературе Ф. В. Потемкин описал так называемую «войну демуазелей», «лесные волнения» во Франции. Отметим любопытную находку автора в советских архивах — «меморию», донос царскому послу Палену в Париже о «реорганизации революционной партии в 1837 г.», весьма любопытный для истории тайных республиканских обществ в Париже⁹². В целом труд Ф. В. Потемкина — ценное исследование не только по экономической, но и по социальной истории Франции второй трети XIX в.

В области аграрной истории Франции за целое столетие (1862—1962) следует отметить серьезный труд Ю. Г. Трунского — итог многолетних и упорных исследований⁹³. Автор поставил перед собой сложную задачу — изучить основные тенденции развития за сто лет сельскохозяйственного производства, изменения в его структуре, распределение земельной собственности, процесс дифференциации. Наряду с этим он исследует и движение сельскохо-

⁹¹ Тщательность и детальность этого описания подчеркивает американский рецензент книги, характеризующий монографию Ф. В. Потемкина как «серьезное и хорошо документированное исследование», особенно выделяя главы о шелковой промышленности и металлургии (American Historical Review, 1975, N 1, p. 121—122).

⁹² Потемкин Ф. В. Указ. соч., т. 2, с. 124—127 и 144—146.

⁹³ Трунский Ю. Г. Основные тенденции экономической эволюции французской деревни (1862—1962). — В кн.: Проблемы всеобщей истории, вып. II. — Учен. зап. Казан. пед. ин-та, 1969, с. 3—299; Он же. Эволюция структуры сельскохозяйственного производства во Франции за последнее столетие. — В кн.: Проблемы всеобщей истории, вып. 1. Казань, 1967.

зайственных цен, номинальных и реальных, эволюцию аграрного дохода, ренты, поземельного кредита, заработной платы сельскохозяйственных рабочих и т. д. Ю. Г. Трунский сравнил данные десятилетних сельскохозяйственных переписей от 1840 до 1955/56 и 1963 гг., изучил всевозможные статистические обзоры и издания. Все эти массовые статистические данные — за столетие! — он подверг обработке с помощью современной вычислительной техники; на основании этих сложных расчетов он превосходно показал, что основным процессом в развитии французского сельского хозяйства за столетие явилось вытеснение мелкого хозяйства крупным капиталистическим — именно то положение, которое всегда отстаивал Ленин, анализируя эволюцию сельского хозяйства во Франции. Работы А. В. Адо и Ю. Г. Трунского демонстрируют, что традиции исследований аграрной истории Франции развиваются и обогащаются советскими историками.

Работ по политической истории Франции за этот период появилось очень мало. Следует отметить две интересные монографии О. В. Орлик о русско-французских политических и общественных связях в 20—40-х годах⁹⁴. Они основаны на архивных фондах, в том числе фонде III отделения, российского посольства в Париже, личных архивов братьев Тургеневых, С. Д. Полторацкого, кн. Вяземского, братьев Булгаковых и т. д. В обеих книгах приведено много новых материалов об участии русских людей в июльской революции, об отношении во Франции к движению декабристов, о революционных и общественных связях передовых людей обеих стран в эту эпоху. Нельзя попутно не отметить и исследования по культурной истории Франции этой эпохи — ценную монографию Б. Г. Резиова о Стендале (Л., 1974), работы Г. В. Соколовой «Июльская революция и французская литература, 1830—1831 гг.» (М., 1973) и Е. Ф. Кожиной «Романтическая битва» (Л., 1969), посвященной романтической живописи 20-х годов.

По истории социалистической мысли во Франции этого периода укажем на интересные статьи о Сен-Симоне и сенсимонистах, опубликованные Г. С. Кучеренко, использовавшего французские архивы и библиотеку Арсенала, и

⁹⁴ См.: Орлик О. В. Россия и французская революция 1830 г. М., 1968; Она же. Передовая Россия и революционная Франция в первой половине XIX века. М., 1973.

его докторскую диссертацию («Сенсимонизм во французской общественной мысли первой половины XIX века») ⁹⁵ — темы, до сих пор все же недостаточно освещенные в советской исторической литературе.

Немного новых работ было посвящено Второй империи. Ее промышленное развитие было рассмотрено в монографии Ф. В. Потемкина, а аграрные проблемы — в работах М. А. Кудрявцевой⁹⁶. Лучший специалист в СССР по истории Второй империи Э. А. Желубовская, автор известного исследования «Падение Второй империи и установление Третьей республики» (переведенного на французский язык и получившего единодушную высокую оценку), незадолго до кончины опубликовала очень содержательную статью «История Второй империи в произведениях Маркса»⁹⁷. В архиве Института марксизма-ленинизма был обнаружен экземпляр книги Гобино «О неравенстве человеческих рас» из библиотеки Маркса, испещренный его подчеркиваниями и крайне критическими замечаниями, проанализированными нами⁹⁸.

Э. А. Желубовская последние годы своей жизни посвятила подготовке монографии об Огюсте Вермореле и его роли в социально-политической борьбе 60-х годов. Она собрала богатый архивный материал, но, к великому сожалению, ей удалось описать только самый ранний период деятельности Вермореля — начало 60-х годов. Вопрос о взаимоотношениях Маркса и Вермореля был освещен нами в статье «Новое о коммунаре Вермореле», где был

⁹⁵ Кучеренко Г. С. О социально-католических интерпретациях идейного наследия Сен-Симона. — Новая и новейшая история, 1973, № 6; Она же. Сен-Симон и Тьерри. — Новая и новейшая история, 1974, № 2; Она же. Сенсимонизм в «Политической экономике и политике» П. Анфантена. — Новая и новейшая история, 1974, № 5; Она же. Сен-Симон и Фурье. — Вопросы истории, 1975, № 1; Она же. Сен-Симон и Базар. — Новая и новейшая история, 1975, № 1; см. также: Левандовский А. П. Сен-Симон. М., 1973.

⁹⁶ Кудрявцева М. А. Положение крестьян и сельскохозяйственных рабочих во Франции в 50—60 гг. XIX века. — В кн. Проблемы всеобщей истории. Казань, 1967, вып. 1; Она же. О концентрации и дроблении земельной собственности во Франции в 50—60-х годах XIX в. — Ф. Е. 1963. М. 1965.

⁹⁷ Маркс-историк / Отв. ред. Э. А. Желубовская. М., 1968, с. 304—347.

⁹⁸ Далин В. У истоков расизма. Маркс и Гобино. — В кн.: Далин В. Люди и идеи. М., 1970.

использован сохранившийся в ЦПА ИМЛ экземпляр книги Вермореля «Les hommes de 1848» с пометками Маркса⁹⁹.

Внешнюю политику империи в преддверии франко-прусской войны изучал Л. М. Шнеерсон¹⁰⁰. Большую и ценную монографию о франко-прусской войне в оценке европейского общественного мнения опубликовала С. В. Оболенская¹⁰¹. Книга поражает богатством и разнообразием использованных в ней источников, в том числе личных фондов Аксаковых, А. М. Горчакова, В. И. Герье, П. Л. Лаврова, Д. А. Милютина, М. П. Погодина, А. В. Станкевича, В. И. Танеева, Е. М. Феоктистова, В. Н. Фигнер, Б. Н. Чичерина, Черкасских и др. С. В. Оболенской удалось показать, как сильна была в России оппозиция поддержке Пруссии со стороны Александра II. Б. Н. Чичерин писал А. В. Станкевичу еще 25 сентября 1870 г.: «Пускай пруссаки берут Париж, пускай они даже жгут его. Это будет недолговременный триумф. Это будет огонь очищения, из которого родится новый феникс. На развалинах Парижа начнется новая эра для человеческого рода»¹⁰². Очень интересны материалы о сервизизме большинства прусских историков. этой, перифразируя эпитет М. Н. Покровского, «лейб-гвардии» Гогенцоллернов.

Парижская Коммуна всегда была одной из центральных тем в исследованиях советских историков. Она ею оставалась и в последнем десятилетии, особенно в связи со столетием Коммуны. В перечне работ о Коммуне, вышедших в юбилейном году, опубликованном во «Французском ежегоднике», значится около 135 названий¹⁰³. Само собой разумеется, что в нашем обзоре мы можем коснуться только немногих наиболее существенных работ.

⁹⁹ См.: Новая и новейшая история, 1977, № 1, 2.

¹⁰⁰ Шнеерсон Л. М. В преддверии франко-прусской войны. Франко-германский конфликт из-за Люксембурга в 1867. Минск, 1969; *Он же*. Отклики во Франции на результаты германской войны 1866 г.— Новая и новейшая история, 1968, № 6.

¹⁰¹ Оболенская С. В. Франко-прусская война и общественное мнение в Германии и России. М., 1977; см. также: *Она же*. Российские либералы о франко-прусской войне.— Ф. Е. 1969. М., 1971; *Она же*. В. И. Танеев об истории Франции.— Ф. Е. 1973.

¹⁰² Оболенская С. В. Франко-прусская война и общественное мнение в Германии и России, с. 236—237.

¹⁰³ См.: Ф. Е. 1971, с. 333—338. См. также: Гутерман Е. А. и др. I Интернационал и Парижская Коммуна: Указатель литературы, вышедшей в СССР в 1917—1970 гг. Под ред. И. А. Бах, Б. А. Каменецкого. М., 1971.

Самым серьезным исследованием, посвященным Коммуне, является коллективный труд, изданный Институтом всеобщей истории Академии наук «История Парижской Коммуны 1871 года»¹⁰⁴. Труд этот, обобщающий результаты полувековых изысканий советских историков и носящий в известной мере итоговый характер, явился во многом и совершенно оригинальным. Он отразил все новое, что появилось в зарубежной исторической литературе, и все последние достижения советских специалистов, продолжающих поиски в той области, где советской науке всегда принадлежало почетное место.

Оригинально и само построение книги. Авторы исходили из того, что предпосылки возникновения Коммуны нужно искать не только в национальной истории Франции, но и в общеисторической обстановке этой эпохи. В совершенно особых условиях бурного десятилетия 60-х годов Коммуна возникла как высшее достижение, вершина революционной борьбы рабочего класса XIX в. Эта мысль отчетливо проводится и в вводной главе (А. З. Манфред), и во всей книге вплоть до заключительных ее глав.

В споре между французскими историками о том, была ли Коммуна только «закатом», последним отголоском уходящей эпохи революционных движений XVIII—XIX вв. или «зарей» рабочей революции, советские авторы, не отрицая того, что Коммуна в какой-то мере отражала и пройденный этап, отчетливо защищали вторую точку зрения, убедительно показывая историческую роль 18 марта как рабочей революции, как первой попытки слома старой государственной машины, осуществляемой «гениальным чутьем проснувшихся масс»¹⁰⁵. С большой полнотой в соответствии с общим замыслом книги освещен вопрос о влиянии Коммуны на рабочее и демократическое движение в других странах.

К этому тому непосредственно примыкает и другой коллективный труд «Парижская Коммуна и марксизм» (М., 1973), подготовленный группой историков из Института марксизма-ленинизма (среди авторов — знаток истории французского социалистического движения эпохи

¹⁰⁴ История Парижской Коммуны 1871 года/Редкол.: Э. А. Желубовская и др. М., 1971. 803 с.

¹⁰⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 50.

I Интернационала И. А. Бах¹⁰⁶), в котором сделана успешная попытка изучения непосредственной связи между практикой Коммуны и идеями марксизма, их развитием и распространением. В сборнике тщательно исследовано отношение Ленина к Парижской Коммуне¹⁰⁷. Интернациональное наследие Коммуны, значение ее опыта и уроков для современного международного рабочего движения освещены в другом коллективном труде (вышедшем под редакцией А. М. Румянцева, Т. Т. Тимофеева и др.) — «Интернациональное значение Парижской Коммуны» (М., 1971).

Институтом марксизма-ленинизма издан был к юбилею Коммуны документальный сборник «Первый Интернационал и Парижская Коммуна» (М., 1972). В томе — почти 700 страниц, из которых около 200 занимает последний раздел — переписка Маркса, Энгельса и деятелей международного рабочего движения этой эпохи, где опубликовано 56 новых документов.

Из новых, оригинальных исследований о Коммуне следует назвать работы Я. И. Дразниаса, подвергнувшего обстоятельному анализу октябрьские события 1870 г. и продолжающего упорно заниматься исследованием различных аспектов деятельности Коммуны¹⁰⁸, и монографию Б. С. Итенберга о России и Парижской Коммуне¹⁰⁹. Этот вопрос давно уже исследуется советскими историками, но Б. С. Итенберг, знаток истории русского народничества, сумел привлечь новые архивные документы,

хотя все еще не исчерпал темы¹¹⁰. Очень любопытны находки Б. С. Итенберга в обширном архиве П. Л. Лаврова, хранящемся в Москве.

Для П. Л. Лаврова, бежавшего из царской ссылки и оказавшегося в Париже накануне франко-прусской войны, Коммуна, в которой он принял деятельное участие, была важнейшей вехой его политической биографии. Сам он придерживался глубокого убеждения, что «русское социалистическое движение 1873 г. и следующих годов (знаменитое «хождение в народ». — В. Д.) было косвенно вызвано впечатлением, произведенным... на русские умы событиями Парижской Коммуны»¹¹¹. Книгу Лаврова о Коммуне В. И. Ленин, по словам В. Д. Бонч-Бруевича, «считал лучшей после Гражданской войны во Франции»¹¹². Тем интереснее все новейшие публикации документов о Лаврове и Коммуне¹¹³.

Отношение в Англии к Коммуне до сих пор недостаточно изучено. Н. В. Емельяновой удалось обнаружить в архиве Института марксизма-ленинизма некоторые неизвестные документы из переписки Маркса с Бизли, с энтузиастом Коммуны Робертом Ридом и др. Ее работа об английской интеллигенции и Коммуне¹¹⁴ и использование ею новейших находок в архиве английского министерства иностранных дел — списков англичан, арестованных после подавления Коммуны, удачно дополняют то немногое, что по этому вопросу до сих пор было известно.

В работах ряда историков изучалось также влияние Коммуны на грузинское общественное движение¹¹⁵.

¹⁰⁶ См. ее главы о Франции в коллективном труде «Первый Интернационал»; см. также: *Бах И. А.* Карл Маркс и отношение Парижской Коммуны к крестьянству. — Новая и новейшая история, 1971, № 1.

¹⁰⁷ См. также: *Дунаевский В. А.* Парижская Коммуна в трудах В. И. Ленина. М., 1971.

¹⁰⁸ *Дразниас Я. И.* Восстание 31 октября 1870 г. в Париже. — В кн.: Вопросы истории в школе. Иркутск, 1966; *Он же.* Рождение и исторический смысл Парижской Коммуны. — Ф. Е. 1971; *Он же.* Проблема истоков Парижской Коммуны в современной исторической литературе. — В кн.: История и историки. М., 1966. В юбилейном томе «Французского ежегодника, 1971» опубликована также интересная статья С. М. Маневич «Документы ЦК национальной гвардии: (К истории первых дней Парижской Коммуны)»; см. также ее хорошо документированную работу о печати Коммуны: *Маневич С. М.* Издано Парижской Коммуной. Л., 1978.

¹⁰⁹ *Итенберг Б. С.* Россия и Парижская Коммуна. М., 1971.

¹¹⁰ Ценные находки в архиве известной революционерки Веры Фигнер сделаны С. В. Оболенской. См.: Вопросы истории 1971, № 5.

¹¹¹ См.: *Итенберг Б. С.* Россия и Парижская Коммуна, с. 131; см. также: *Витязев П. П.* Лавров в 1870—73 гг. — В кн.: Материалы для биографии П. Л. Лаврова. Пг., 1921.

¹¹² *Бонч-Бруевич В. Д.* Избр. соч. М., 1961, т. 2, с. 226.

¹¹³ *Итенберг Б. С.* Парижская Коммуна и П. Л. Лавров: (Новые документы). — История СССР, 1971, № 2; *Альтман В. В.* П. Л. Лавров и Парижская Коммуна: Из архива П. Л. Лаврова. — В кн.: Европа в новое и новейшее время. М., 1966; *Бах И. А., Рябов Ф. Г.* П. Л. Лавров и Парижская Коммуна: (Из архива П. Л. Лаврова). — Ф. Е. 1971.

¹¹⁴ *Емельянова Н. В.* Участие англичан в Парижской Коммуне. — Ф. Е. 1978; *Она же.* Англия и Парижская Коммуна. М., 1981.

¹¹⁵ *Николашвили Н. Г.* Парижская Коммуна и Грузия. Тбилиси, 1972. На груз. яз.; *Донадзе В. Б., Кигурадзе Г. Ш.* Парижская

Предметом исследования явились также биографии ряда виднейших коммунаров: Делеклюза, Варлена, Врублевского, Домбровского, Г. Флуранса¹¹⁶. Отметим биографию Г. Флуранса, написанную В. А. Смирновой, тем более что серьезной работы о Флурансе не было до сих пор и во французской литературе. В книге использованы хотя и небольшой, но интересный фонд Флуранса в Институте марксизма-ленинизма, вся периодическая печать, в которой он сотрудничал, его последнее произведение «Paris trahi» (1871). Ее работа является по существу первым опытом научной биографии одного из виднейших деятелей Коммуны¹¹⁷.

Из числа историографических статей и обзоров отметим работы А. З. Манфреда, А. И. Молока, старейшего советского исследователя истории Коммуны, полвека работавшего в этом направлении, В. А. Дунаевского, Я. И. Дразниаса и др.¹¹⁸

Культура в дни Коммуны, ее литература, искусство, театр изучались и в это десятилетие, как и в предшествующие. Много лет революционным искусством Франции

Коммуна и передовая грузинская общественная мысль второй половины XIX в. — Ф. Е. 1971.

¹¹⁶ Молчанов Н. Н. Шарль Делеклюз. Эжен Варлен. М., 1971; Абрамовичус В. Е., Дьяков В. А. Валерий Врублевский. М., 1968; Дьяков В. А. Ярослав Домбровский. М., 1969. Интересное письмо Ш. Делеклюза, хранящееся в ИМЛ, опубликовала Э. А. Желубовская в кн.: Европа в новое и новейшее время; см. также: Парижская Коммуна 1871 года: Время, события, люди/Под ред. А. И. Молока. М., 1970. Под редакцией А. И. Молока вышел также сборник документов «Парижские коммунары о религии и церкви» (М., 1971).

¹¹⁷ Смирнова В. А. Гюстав Флуранс. М., 1972.

¹¹⁸ Манфред А. З. Советская историография Парижской Коммуны. — Вопросы истории, 1971, № 5; Молок А. И. К. Маркс за работой над историей Парижской Коммуны. — В кн.: Маркс-историк; Он же. Современная французская историческая литература о Парижской Коммуне. — Новая и новейшая история, 1971, № 4; Слущкий А. Г. Парижская Коммуна 1870 г. в освещении Франца Меринга. — В кн.: Европа в новое и новейшее время; Он же. Франц Меринг. М., 1979, гл. 5; см. также: Он же. Парижская Коммуна. 2-е изд., испр. М., 1971 (раздел о Ленине); Дунаевский В. А. Советская историография новой истории стран Запада. М., 1974; Дразниас Я. И. Новейшие публикации по истории Парижской Коммуны. — Учен. зап. Читин. пед. ин-та, 1966, вып. 10; Маркова В. Д. Некоторые проблемы истории Парижской Коммуны в современной французской историографии. — В кн.: Вопросы историографии новой и новейшей истории. М., 1973.

XIX в., и особенно периода Коммуны, занимается Ю. Н. Данилин, опубликовавший в 1974 г. «Очерк французской политической поэзии», последние три главы которой посвящены поэзии Коммуны. С его послесловием вышел перевод пьесы Ж. Валлеса «Парижская Коммуна», опубликованной во Франции только в 1970 г. Живописью и графикой Коммуны давно занимается Н. Н. Калитина, опубликовавшая недавно этюды о Жилле. Любопытное сообщение о Золя как корреспонденте газеты «La Cloche» в 1871 г. сделала С. М. Маневич¹¹⁹.

Для советской историографии Третьей республики за последние десять лет характерна одна новая черта. В первые десятилетия после Октябрьской революции при изучении истории Третьей республики все внимание было сосредоточено исключительно на рабочем и социалистическом движении и совершенно не изучались политические партии, кроме социалистических. В последние годы в этом отношении наметился перелом. С. П. Гурвич, известная своей работой о периоде «левого блока» у власти в 20-х годах нашего века¹²⁰, обратилась к изучению первых лет существования радикальной партии. Опубликованные ею статьи и вышедшая вслед за тем большая монография¹²¹ исследуют первый период истории партии радикалов — от ее образования в 1901 г. до внутреннего кризиса, связанного с приходом к власти Клемансо в 1906 г. С. П. Гурвич изучила многочисленные источники, в том числе мате-

¹¹⁹ Данилин Ю. И. Очерк французской политической поэзии. М., 1974; Он же. Жюль Валлес и его пьеса. — Послесловие к кн.: Жюль Валлес. Парижская Коммуна. М., 1974. Следует отметить, что Ю. И. Данилин — автор монографии «Парижская Коммуна и французский театр» (М., 1963); см. также: Калитина Н. Н. Французская литография. Л., 1969; Она же. Карикатурист Андре Жилль. — Ф. Е. 1973; Она же. Тема Коммуны в творчестве французских художников. — Искусство, 1971, № 3; Маневич Е. С. Эмиль Золя — корреспондент газеты «La Cloche» в дни Коммуны. — В кн.: Европа в новое и новейшее время; Дмитриев В. Г. Пост-коммунар: Жизнь и творчество Э. Потье. М., 1966; см. также: Гутман Д. С. П. С. Тургенев о франко-прусской войне и Парижской Коммуне. — Новая и новейшая история, 1969, № 2.

¹²⁰ Гурвич С. П. Рабочее движение и левый блок во Франции (1921—1926). М., 1966.

¹²¹ Гурвич С. П. Образование республиканской партии радикалов и радикал-социалистов. — Ф. Е. 1972. М., 1974; Она же. Отделение церкви от государства и партия радикалов (1903—1905 гг.). — Ф. Е. 1973; Она же. Радикал-социалисты и рабочее движение во Франции в начале XX века. М., 1976.

риалы советских архивов, стенографические отчеты конгрессов партии, которые не исследовал никто из французских историков радикализма. Больше всего внимания уделено противоречивой политике партии, этого «двуликого Януса», в период «левого блока». Тщательно изучена организационная структура партии — и этим книга выгодно отличается даже от специальных французских исследований. Капитальное исследование С. Н. Гурвич является серьезным успехом в изучении темы, еще совершенно новой для советских историков.

Радикальному кабинету Жозефа Кайо, причинам его падения и прихода к власти правительства Пуанкаре посвящено исследование М. М. Наринского, в центре которого стоят опять же радикалы и эволюция этой партии в предвоенные годы¹²². Новой темой для советской науки является и социальный католицизм, тенденции в его развитии после известной энциклики «*De reum novarum*». Деятельность аббата Лемира, «*Sillon*» и Марка Санье в свою очередь нашли своих исследователей¹²³.

Колониальной политике Третьей республики на примере экспансии в Тропическую Африку и острова Индийского океана посвящена основательная монография В. А. Субботина¹²⁴.

Продолжалась исследовательская работа и в области изучения французского социализма и синдикализма этой эпохи. В сборнике «Люди и идеи» опубликованы некоторые наши собственные статьи на эту тему¹²⁵. Автор намеревался дать историю Объединенной французской социалистической партии (1905—1914). Но в ходе работы он убедился, что решение этой задачи требует предварительного изучения истории стачечного движения за это десятилетие и связанного с ним предвоенного кризиса синдикализма¹²⁶.

Новейшие исследования (Р. Трампе, М. Перро) показали правильность именно такого подхода. Но в изданной нами монографии о стачках и кризисе синдикализма не хватало живых людей; невозможность использования личных и архивных фондов мешала восполнить этот пробел. В последние годы изучение богатого фонда А. Мерргейма, одного из видных синдикалистских лидеров, хранящегося в Институте марксизма-ленинизма, и его «конфиденциальной переписки» дало возможность гораздо конкретнее проникнуть в историю Всеобщей конфедерации труда, изучить борьбу тенденций в ее руководстве накануне и в первые годы войны¹²⁷.

Точно так же обнаружение писем Дж. Гильома в архиве П. А. Кропоткина вскрыло еще один источник для изучения французского синдикализма. Отойдя в 80—90-е годы после переезда во Францию от активной политической деятельности, старый бакунист увидел в синдикализме возрождение традиций Юрской федерации и даже попытался в начале XX в. восстановить нечто вроде бакунистского Альянса. В ядре группы «*La Vie ouvrière*», руководимой П. Монаттом и А. Мерргеймом, Гильом, по-видимому, играл какую-то роль, но уже в 1913 г. конфликт вокруг резко антигерманской статьи Ш. Андлера привел не только к разрыву между Гильомом и известным историком бакунизма М. Неттлау, но и был провозвестником того раскола, который год спустя произошел во всем социалистическом и синдикалистском движении, и тогда старый бакунист оказался отнюдь не на левом, а на крайне правом его фланге¹²⁸.

Продолжала свои исследования истории французского социалистического движения А. А. Трембицкая¹²⁹. Ис-

¹²² Наринский М. М. Драма Жозефа Кайо.— Новая и новейшая история, 1973, № 1.

¹²³ Рубинский Ю. И. Католицизм и политическая борьба во Франции на рубеже XIX и XX вв.— Ф. Е. 1972; Хасина Т. В. Социальный католицизм и христианская демократия во Франции в конце XIX — начале XX в. Общество «Сийон», 1894—1910.— Ф. Е. 1974. М., 1976.

¹²⁴ Субботин В. А. Колонии Франции в 1870—1918 гг. Тропическая Африка и острова Индийского океана. М., 1973.

¹²⁵ Далин В. М. Люди и идеи: Из истории революционного и социалистического движения во Франции. М., 1970.

¹²⁶ Далин В. М. Стачки и кризис синдикализма в предвоенной Франции. М., 1935.

¹²⁷ Далин В. М. Альфонс Мерргейм и его «конфиденциальная переписка». — В кн.: Далин В. М. Люди и идеи.

¹²⁸ Далин В. Бакунист в двадцатом столетии (Джеймс Гильом и французский синдикализм). — Ф. Е. 1971; *Он же*. Гюстав Эрве и Домела Ньювенгуис.— Ф. Е. 1966; *Vuilleumier M.* James Guillaume, sa vie, son oeuvre.— In: Guillaume J. L'Internationale. 1864—1872. Genève, 1980. Vol. I.

¹²⁹ Трембицкая А. А. Основные направления историографии социалистического движения 1899—1917 гг. во Франции.— В кн.: Вопросы новой и новейшей истории/Учен. зап. Моск. пед. ин-та им. В. И. Ленина, 1967, № 284; *Она же*. В. И. Ленин, парижская группа большевиков и социалистическое движение во Франции в годы первой мировой войны (1916—1917).— Ф. Е. 1970; *Она же*. Подъем массового революционного движения во Фран-

пользуя фонды Института марксизма-ленинизма и Амстердамского института социальной истории, она изучала также циммервальдское движение во Франции и роль в нем Ленина, — тема, начало изучению которой было положено около сорока лет назад С. С. Бантке¹³⁰.

Фигура Жореса всегда привлекала к себе внимание советских историков. Однако в некоторых посвященных ему работах в 30—40-е годы преобладали чисто негативные оценки. Несомненная заслуга в исправлении этой односторонности принадлежит А. З. Манфреду. Не затушевывая реформистские ошибки Жореса, он показал его крупнейшие заслуги в борьбе против реакции и опасности войны. Эта точка зрения стала преобладающей в советской науке. Она отражена и в последней советской работе о Жоресе — в книге Н. Н. Молчанова¹³¹. Написанная с большим воодушевлением, эта книга при всех ее достоинствах страдает все же, на наш взгляд, некоторой односторонностью. Она слишком преуменьшает роль и заслуги Геда, который, по мнению автора, «не только не способствовал развитию марксизма, но... невольно иногда отталкивал от него таких людей, как Жорес». Взгляды Геда, по мнению Н. Н. Молчанова, представляли собой «схематичную, вульгарную версию марксизма»¹³². В. И. Ленин так Геда не расценивал. Нельзя, наконец, по нашему мнению, утверждать, что «Жорес возглавил *левое, революционное* (курсив наш.— В. Д.) направление во Французской социалистической партии»¹³³ по той простой причине, что «революционного» крыла во французской партии как раз и не было в противоположность германской социал-демократии. Все трудности создания во Франции циммервальдского движения это наглядно показали.

Объективную оценку Жореса, его эволюции влево в вопросах колониальной политики мы находим в работах

ции в 1917 г. и начало борьбы левых циммервальдцев за III Интернационал.— В кн.: Проблемы освободительного движения и международной политики. Труды Моск. пед. ин-та им. В. И. Ленина, 1973.

¹³⁰ Бантке С. С. Ленин и циммервальдистское движение во Франции.— Пролетарская революция, 1934, № 3; *Он же*. Борьба за создание коммунистической партии Франции. Циммервальдское движение в годы мировой войны. М., 1936.

¹³¹ Молчанов Н. Н. Жорес. М., 1969 (ЖЗЛ).

¹³² Там же, с. 128 и 271. См. также с. 212, 231, 249, 343.

¹³³ Там же, с. 380.

сибирского историка Ф. Т. Коноваловой¹³⁴ — ученицы известного советского специалиста по истории французского социализма Н. Е. Застенкера.

Отметим, что во «Французском ежегоднике» за 1969 г. были опубликованы И. М. Синельниковой письма Жореса к Жану Лонге, хранящиеся в архиве Института марксизма-ленинизма, а также чрезвычайно интересное письмо Романа Роллана к тому же Ж. Лонге о Жоресе.

История русско-французских отношений — тема, которой постоянно занимались советские ученые. Ряд работ мы уже указывали выше (О. В. Орлик, Б. С. Итенберг и др.). Из общих работ, посвященных этой теме, нужно прежде всего назвать книгу А. З. Манфреда, много лет всесторонне исследовавшего взаимоотношения обеих стран¹³⁵. В нее вошли и статьи о революционных связях России и Франции, в том числе очень интересный этюд о влиянии Н. Г. Чернышевского на формирование социалистических идей Ж. Геда, и о рабочем движении во Франции в 1905 г. в связи с русской революцией. В двух других разделах собраны статьи о культурных и дипломатических связях, а также и о франко-советских отношениях. История образования франко-русского союза (1871—1893) была изложена в новом, вышедшем в 1975 г. прекрасном исследовании А. З. Манфреда¹³⁶, основанном на широчайшем круге впервые используемых советских, а также французских дипломатических документов, в чем советскому ученому многим содействовал покойный П. Ренувен.

За это десятилетие появился ряд отдельных работ, сборников и публикаций, посвященных разным аспектам отношений между обеими странами в различные исторические периоды. Очень любопытная публикация записок русского дипломата Андрея Матвеева, посланного с секретной миссией в 1705 г. к Людовику XIV, осуществлена

¹³⁴ Коновалова Ф. Т. Жорес и первый марокканский кризис.— В кн.: Из истории Сибири. Красноярск, 1970, вып. 2; *Она же*. Отношение Французской социалистической партии к колониальной проблеме накануне первой мировой войны.— В кн.: Вопросы всеобщей истории. Красноярск, 1971.

¹³⁵ Манфред А. З. Традиции дружбы и сотрудничества: Из истории русско-французских и советско-французских отношений. М., 1967.

¹³⁶ Манфред А. З. Образование русско-французского союза. М., 1975.

была в 1972 г. И. С. Шарковой под редакцией А. Д. Люблинской¹³⁷. В публикацию вошел дневник А. Матвеева за время его пребывания в Париже с 5 сентября по 10 ноября 1705 г. Высокий научный уровень публикации был отмечен в международной исторической прессе¹³⁸. К петровской же эпохе, как показано в работе Е. А. Княжецкой, относится и начало установления научных связей между обеими странами¹³⁹. Изучались и франко-грузинские отношения, существовавшие в ту же Петровскую эпоху¹⁴⁰.

Очень интересные замечания о роли России во время Великой французской революции в связи с разделом Польши мы находим в XV томе Архива К. Маркса и Ф. Энгельса¹⁴¹. В. Г. Сироткин, чьи работы по истории русско-французских отношений в наполеоновскую эпоху были уже нами отмечены, перешел к изучению этих отношений в эпоху Реставрации¹⁴².

Русско-французским экономическим связям в конце XIX — начале XX в. был посвящен сборник работ советских и французских авторов, вышедший одновременно со сборником «Век Просвещения» к XIII Международному историческому конгрессу¹⁴³.

Весьма любопытный эпизод из истории русско-французских отношений освещен в статье Ю. И. Герасимовой об оценке Александром II «Отверженных» Гюго¹⁴⁴, написанной по неизданным документам. Оказалось, что император лично всячески препятствовал переводу «Отверженных» на русский язык и, когда все же, несмотря на все

преграды, некоторые главы романа проникли в печать, сурово распекал за это царских саповников¹⁴⁵.

В заключение несколько замечаний по вопросам историографии. Французской исторической науке был посвящен ряд глав в изданном Московским университетом большим двухтомном труде «Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки» (М., 1968).

Работ, посвященных отдельным французским историкам и школам, появилось сравнительно немного. Французским историкам эпохи Реставрации посвящена наша работа, опубликованная в сборнике «Маркс-историк». На основании ряда архивных фондов (С. М. Соловьева, В. О. Ключевского) изучался и вопрос о влиянии Гизо на развитие исторической мысли в России. Оно оказалось значительно более глубоким, чем можно было бы предполагать. Уже в 1825 г. имя Гизо было хорошо известно Пушкину. Высоко ценили Гизо и признавали его влияние Н. Г. Чернышевский и С. М. Соловьев, В. О. Ключевский и И. В. Лучицкий, П. Н. Милуков и Н. П. Павлов-Спльванский. Читателем Гизо был в молодые годы и В. И. Ленин¹⁴⁶.

Развитие французской историографии революции 1848—1849 гг. больше чем за столетие отразила в специальной монографии Л. А. Бендрикова¹⁴⁷. Французской географической школе конца XIX — начала XX в., столь близкой связанной с историей, посвящена монография О. А. Александровской¹⁴⁸.

За последние годы заметно усилился интерес к французским историкам XX в. Первую — и пока единственную — статью об Анри Берре опубликовала во «Французском ежегоднике» Л. В. Таран¹⁴⁹. «Исторической теории» Фернана Броделя посвятила свою работу — тоже пока

¹³⁷ Русский дипломат во Франции: (Записки Андрея Матвеева)/ Подгот. И. С. Шарковой; Под ред. А. Д. Люблинской. Л., 1972.

¹³⁸ American Historical Review, 1974, N 5 («Как жаль, — пишет рецензент в заключение, — что так мало из занимающихся французской историей читают по-русски»).

¹³⁹ Княжецкая Е. А. Начало русско-французских научных связей. — Ф. Е. 1972.

¹⁴⁰ Табагуа И. М. Из истории франко-грузинских отношений в первой четверти XVIII в. — Ф. Е. 1969.

¹⁴¹ Архив Маркса и Энгельса. М., 1973. Т. XV.

¹⁴² Сироткин В. Г. Историография и источники франко-русских отношений 1815—1822 гг. — В кн.: Проблемы освободительного движения и международных отношений в новое и новейшее время. М., 1973.

¹⁴³ Франко-русские экономические связи. Москва; Париж, 1970.

¹⁴⁴ Герасимова Ю. И. Александр II и «Отверженные» Гюго. — Ф. Е. 1971.

¹⁴⁵ Общий обзор советской литературы по истории русско-французских и советско-французских отношений дан В. А. Дунаевским и В. В. Гусевым во «Французском ежегоднике, 1967».

¹⁴⁶ Далин В. М. Французские историки эпохи Реставрации. — В кн.: Маркс-историк; Он же. Гизо и развитие русской исторической мысли. — В кн.: Далин В. М. Люди и идеи.

¹⁴⁷ Бендрикова Л. Французская историография революции 1848—1849 гг. во Франции (1848—1968). М., 1969.

¹⁴⁸ Александровская О. А. Французская географическая школа конца XIX — начала XX в. М., 1972.

¹⁴⁹ Таран Л. В. Теория «исторического синтеза» Анри Берра. — Ф. Е. 1968.

первую в советской литературе — М. Н. Соколова¹⁵⁰. Содержательный очерк о Пьере Ренувене и его роли в развитии французской исторической науки опубликовал М. Н. Машкин¹⁵¹.

Нам следует указать еще на одно издание, о котором мы давно должны были упомянуть. На протяжении предшествовавших десятилетий был издан ряд капитальных, коллективных трудов, посвященных отдельным узловым моментам в истории Франции: Великой французской революции, революции 1848 г., Парижской Коммуны. Однако ни в дореволюционной русской научной литературе, ни в советской не было ни одного общего, сводного, фундаментального труда, охватывающего всю историю Франции — от галльских времен до наших дней. Именно такой трехтомный труд под руководством А. З. Манфреда и был издан в 1972—1973 гг.¹⁵² К участию в этом коллективном труде были привлечены все лучшие советские специалисты по истории Франции: глава о религиозных войнах была написана С. Д. Сказкиным, о французском абсолютизме XVII—XVIII вв. — А. Д. Люблинской, Б. Ф. Поршневым и Л. С. Гордоном, о Великой французской революции — А. З. Манфредом, о Реставрации — А. И. Молоком, об июльской монархии — Ф. В. Потеминым, о революции 1848 г. — Н. Е. Застенкером, о Второй империи — Э. А. Желубовской и т. д. К написанию третьего тома (1918—1973) были также привлечены авторы, хорошо известные своими трудами по истории этого сравнительно короткого, но столь богатого сложнейшими историческими событиями периода. Полной исторической картины этого времени дать еще невозможно, для этого не хватает многих важнейших документов. Тем не менее уже на нынешней ступени исторических знаний можно считать третий том «Истории Франции» наиболее удачной попыткой исследования этого периода точно так же, как все издание в целом, несмотря на известные недостатки, успешным опытом подведения итогов многолетнего изучения истории Франции советскими учеными.

¹⁵⁰ Соколова М. Н. Историческая теория Фернана Броделя. — Ф. Е. 1972. См. также серьезную монографию М. Н. Соколовой (Соколова М. Н. Современная французская историография. М., 1979).

¹⁵¹ Машкин М. Н. Пьер Ренувен (1893—1974). — Ф. Е. 1976.

¹⁵² История Франции/Редкол.: А. З. Манфред (отв. ред.), В. М. Далин, В. В. Загладин, С. Н. Павлова, С. Д. Сказкин. М., 1972—1973. Т. 1—3.

Наконец, нужно остановиться на важнейшем издании для изучения истории Франции — «Французском ежегоднике», издании, созданном В. И. Волгиным и А. Э. Манфредом. В 18 томах ежегодника (1958—1978), по подсчетам С. В. Оболенской, было опубликовано 275 статей, 69 сообщений, 25 публикаций. В числе 233 авторов, выступавших на страницах этого издания, было 57 иностранных, в том числе 40 французских историков и видных политических деятелей: Ж. Дюкло, П. Ренувен, Ф. Бродель, Э. Лабрусс, А. Собуль, Ж. Годпо, К. Виллар и др.¹⁵³ Уже одни эти цифровые данные показывают значение «Французского ежегодника» в развитии научно-исследовательской деятельности по изучению истории Франции и в расширении советско-французского научного сотрудничества.

Сколь бы краток, сух и суммарен ни был бы наш обзор¹⁵⁴, но он все же, как нам представляется, неопровержимо свидетельствует, какой живейший интерес вызывает по-прежнему история Франции в советской исторической науке и как остро обсуждаются связанные с ней проблемы.

¹⁵³ Оболенская С. В. «Французскому ежегоднику» — двадцать лет. Рукопись.

¹⁵⁴ Мы не даем здесь обзора работ по истории французской литературы и искусства. Отметим только: Реизов Б. Г. Французский реалистический роман XIX в. М., 1969; Наркьерьер Ф. С. Французская революционная литература. М., 1965; Разумовская М. В. Ларошфуко, автор «Максим». Л., 1971; Обломиевский Д. Французский символизм. М., 1973; Кузнецов В. Н. Жан-Поль Сартр и экзистенциализм. М., 1969; Дмитриева Н. А. Пикассо. М., 1971. За рамками нашего обзора остались и вопросы истории школы. Отметим только ценную монографию: Вульфсон Б. Л. Школа современной Франции. М., 1970.